

g $\frac{59}{41}$

22.
41.

БОЕВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

въ 1877—1878 гг.

153 ПѢХОТНАГО БАКИНСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя Сергія Михайловича

П О Л К А.

Составилъ капитанъ *Поземковскій*.

Подъ редакціею генераль-лейтенанта Чернявскаго.

ТИФЛИСЬ.

1888.

БОЕВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

въ 1877—1878 гг.

153 ПѢХОТНАГО БАКИНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

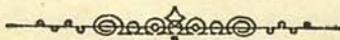
Великаго Князя Сергія Михайловича

ПОЛКА.

Составилъ капитанъ *Поземковскій*.

Подъ редакціею генераль-лейтенанта Чернявскаго.

ТИФЛИСЪ.

Печатано въ типографіи А. А. Михельсона. Гол. пр., д. № 12.

1888.

ВОЕВАЯ ДАТЕЛЬНОСТЬ

въ 1877—1878 гг.

153 ВХОДНОГО ВАКЦИНАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя Сергея Михайловича

П О Р О К

Составить календарь прививки

Поле беднаго генерала-лейтенанта Перфильева

Т О Ф И Н О В

Издано въ типографіи А. А. Маркова. Листъ 2. № 121

1878.

2007057025

. 107

ступленіе в місто Турция. Наступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ камбинскаго отряда. Наступленіе въ составъ камбинскаго отряда. Наступленіе въ составъ камбинскаго отряда.

. 99

Подоборочиваніе и сформированіе въ Биньянскомъ полку. Атака укрѣпленій въ окрестности 23-го октября на мысѣ. Атака укрѣпленій въ окрестности 23-го октября на мысѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

. 79

Наступленіе въ окрестности 23-го октября на мысѣ. Наступленіе въ окрестности 23-го октября на мысѣ.

Стран.

I.	Состояніе полка до открытія военныхъ дѣйствій. Мобилизація. Сосредоточеніе ахалцыхскаго отряда близъ г. Ахалкалаки. Объявленіе войны. Вступленіе отряда въ предѣлы Турціи. Состояніе полка. Расположеніе отряда 29-го апрѣля. Прибытіе подкрѣпленій. Рекогносцировки 1-го и 3-го мая, Ардаганъ и его укрѣпленія. Подготовленіе къ осадѣ и выборъ мѣстъ для батарей. Взятіе 4-го мая гюлавердынскихъ высотъ. Штурмъ и паденіе Ардагана 5 мая. Расформированіе ахалцыхскаго отряда	1
II.	Вступленіе трехъ баталіоновъ Бакинскаго полка въ с. Шамчауть. Товарищеская встрѣча дербентцевъ. Передвиженіе въ с. Заимъ. Участіе 4-го баталіона въ рекогносцировкѣ сѣверныхъ фортовъ Карса. Блокада Карса. Передвиженіе полка къ с. Мацра. Осадныя работы. Начало бомбардированія. Жизнь полка въ періодъ блокады. Святіе блокады и отступленіе къ Кюрюкъ-Дара. Переходъ въ авангардный лагерь у Башъ-Кадыкляра. Кизиль-Тапа. Рекогносцировка. Передвиженіе полка къ развалинамъ г. Ани. Выступленіе въ предѣлы Эриванской губерніи. Стоянка на абась-гельскомъ перевалѣ и лагерь у с. Гулюджа. Выступленіе 2-го баталіона въ с. Кульны. Лагерь у с. Чарухчи. Дѣло 8-го сентября	23
III.	Дѣло 15-го сентября. Выступленіе Бакинскаго полка въ главныя силы. Возвращеніе 3-го и 4-го баталіоновъ. Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ камбинскаго отряда. Дѣло 19-го сентября. Обходное движеніе генерала Шелковникова 20-го сентября. Отступленіе къ Арпачаю. Результаты дѣйствій камбинскаго отряда . . .	43
IV.	Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ Бакинскаго полка въ колонну генерала Лазарева. Взятіе 2-го октября турецкихъ позицій на Шатъръ-Оглы. Атака обходною колонною визинкейскихъ высотъ. От-	

ступленіе и бѣгство турокъ. Капитуляція. Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ соганлугскаго отряда. Колонна генерала Цытовича и ея назначеніе. Преслѣдованіе Измаилъ-паши войсками эриванскаго отряда. Соединеніе эриванскаго и соганлугскаго отрядовъ. Продовольственная и санитарная часть въ Бакинскомъ полку. 59

V. Атака укрѣпленной непріятельской позиціи 23-го октября на высотахъ Деве-Бойну. Штурмъ Бакинскимъ полкомъ въ ночь съ 27-го на 28-е октября эрзерумскаго форта Азизіа. Причины нашей неудачи. 79

VI. Перечисленіе полка изъ эриванскаго отряда въ соганлугскій. Зимняя стоянка на пассинской равнинѣ. Блокада Эрзерума. Занятіе с. Кара-Арлы. Тифъ. Продовольственная часть. Врачебныя пособія. Вступленіе въ Эрзерумъ. Служба въ городѣ и лагерныя занятія. Выступленіе бакинцевъ въ городъ Александрополь. Заключеніе. 101

Приложенія I—XVI. 115—141

Особыя приложенія А и Б. 142—145

Штурмъ форта Азизіа въ ночь съ 27-го на 28-е октября. Причины неудачи. 79

Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ соганлугскаго отряда. Колонна генерала Цытовича и ея назначеніе. Преслѣдованіе Измаилъ-паши войсками эриванскаго отряда. Соединеніе эриванскаго и соганлугскаго отрядовъ. Продовольственная и санитарная часть въ Бакинскомъ полку. 59

V. Атака укрѣпленной непріятельской позиціи 23-го октября на высотахъ Деве-Бойну. Штурмъ Бакинскимъ полкомъ въ ночь съ 27-го на 28-е октября эрзерумскаго форта Азизіа. Причины нашей неудачи. 79

VI. Перечисленіе полка изъ эриванскаго отряда въ соганлугскій. Зимняя стоянка на пассинской равнинѣ. Блокада Эрзерума. Занятіе с. Кара-Арлы. Тифъ. Продовольственная часть. Врачебныя пособія. Вступленіе въ Эрзерумъ. Служба въ городѣ и лагерныя занятія. Выступленіе бакинцевъ въ городъ Александрополь. Заключеніе. 101

Приложенія I—XVI. 115—141

Особыя приложенія А и Б. 142—145

I.

Состояніе полка до открытія военныхъ дѣйствій. Мобилизація. Сосредоточеніе ахалцыхскаго отряда близъ г. Ахалкалаки. Объявленіе войны. Вступленіе отряда въ предѣлы Турціи. Состояніе полка. Расположеніе отряда 29-го апрѣля. Прибытіе подкрѣпленій. Рекогносцировки 1-го и 3-го мая. Ардаганъ и его укрѣпленія. Подготовленіе къ осадѣ и выборъ мѣстъ для батарей. Взятіе 4-го мая гюлавердынскихъ высотъ. Штурмъ и паденіе Ардагана 5 мая. Расформированіе ахалцыхскаго отряда.

Бакинскій пѣхотный полкъ сформированъ въ трехбаталіонномъ составѣ 6-го ноября 1863 года изъ 5-го резервнаго баталіона Крымскаго пѣхотнаго полка и резервнаго кавказскаго линейнаго № 1-го баталіона, съ дополненіемъ рекрутами. 25-го марта 1864 года онъ названъ *153 пѣхотнымъ Бакинскимъ полкомъ*. Согласно приказу военного министра 30-го апрѣля 1864 г., 1-й баталіонъ получилъ простое знамя безъ надписи, пожалованное 6-му баталіону Крымскаго полка 30-го іюля 1859 года; 2-й—простое же знамя безъ надписи, пожалованное резервному кавказскому линейному № 1 баталіону 22-го августа 1860 г., и 3-й—также простое безъ надписи, переданное ему отъ бывшаго 7-го запаснаго баталіона Украинскаго полка. Въ 1874 г. въ составъ полка вошелъ и 4-й баталіонъ, Кутаисскій губернской, который внесъ съ собою георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе въ сраженіи 25-го октября 1855 г. на Ингурѣ“.

Пунктами сформированія полка, а также первоначальными стоянками его были станицы Кубанской области. Въ апрѣлѣ 1867 года онъ прибылъ въ Закавказье и временно расположился въ с.

Делижанъ (Елисаветпольской губерніи), для разработки транзитной дороги, идущей черезъ г. Эривань въ Персію. Почти черезъ два года послѣ этого, именно въ мартъ мѣсяцѣ 1869 года, онъ былъ перемѣщенъ въ г. Тифлисъ, а отсюда въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г. въ гор. Ахалкалаки, гдѣ и оставался до наступленія минувшей войны.

25-го сентября 1869 года Бакинскій полкъ былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, выразившагося въ назначеніи ему шефомъ Августѣйшаго Сына Главнокомандующаго кавказскою арміею Государя Великаго Князя Сергія Михайловича. Съ этого времени онъ сталъ именоваться 153 пѣхотнымъ Бакинскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полкомъ.

Жизнь и служебная дѣятельность молодаго полка въ мирное время были такимъ образомъ весьма обильны разными передвиженіями, которыя конечно служили не малою помѣхою для благоустройства его какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Но, не смотря на эти невыгодныя условія, бакинцы, собираясь неоднократно въ общіе лагерные сборы близъ урочища Джелаль-оглы, уже и до войны удостоивались не разъ высокой похвалы Главнокомандующаго, на смотреахъ котораго имъ приходилось участвовать. Сформированіе полка и его мирная служебная дѣятельность совпали съ тѣмъ временемъ, когда прежняя долготѣнная служба солдата стала исподоволь замѣняться краткосрочною, и когда, вмѣсто закаленнаго въ трудахъ и невзгодахъ боевой жизни прежняго кавказскаго солдата, въ ряды нашей арміи начали вступать юные солдаты настоящаго времени. Среди этой обстановки, молодому полку пришлось выдержать испытанія военнаго времени и доказать, насколько успѣшна была его мирная служебная подготовка. Приказомъ по дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ 21-го октября 1876 года, полкъ, находясь все еще въ Ахалкалакахъ, былъ зачисленъ въ составъ войскъ этого корпуса и назначенъ въ ахалцыхскій отрядъ, ввѣренный начальнику 39-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Девелю. Въ составъ этого отряда, кромѣ бакинцевъ, тогда же были назначены: 156-й пѣхот-

ный Елисаветпольскій полкъ, четвертая сотня 2-го пѣшаго пла-стунскаго баталіона кубанскаго войска, Полтавскій конный полкъ кубанскаго казачьяго войска, 2-й Владикавказскій полкъ терскаго казачьяго войска, 3-я, 5-я и 6-я батареи 39-й артилерійской бригады; въ декабрѣ 1876 года былъ вызванъ еще и 3-й кавказскій саперный баталіонъ. Всего $9\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 10 сотенъ и 24 орудія.

Въ ночь съ 5-го на 6-е ноября въ полку было получено распоряженіе о мобилизаціи его, и къ январю 1877 года на укомплектованіе его прибыли изъ запаса арміи и другихъ частей: 211 унтеръ-офицеровъ и 1154 нижнихъ чина ¹⁾. Послѣдующіе два мѣсяца со дня мобилизаціи отличались лихорадочною дѣятельностью, которая выразилась преимущественно въ обученіи прибывшихъ нижнихъ чиновъ, въ приведеніи въ порядокъ обмундированія, снаряженія, обозовъ и т. п. Особенное вниманіе было обращено на практическое обученіе стрѣльбѣ людей, пришедшихъ изъ запаса, съ которыми и былъ пройденъ сокращенный курсъ ея. По отношенію же обмундированія и полковаго обоза можно сказать слѣдующее: распоряженіемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по дѣйствующему корпусу № 27, требовалось, чтобы постройка на 1877 годъ мундирной одежды была произведена немедленно, и, въ случаѣ выступленія въ походъ, одежда эта должна была быть выдана на руки людямъ. Исполненіе этого распоряженія вызвало, конечно, въ полку массу работы, такъ какъ наличнаго числа портныхъ было крайне недостаточно и приходилось отдавать матеріаль въ роты, гдѣ происходило шитье мундировъ подъ наблюденіемъ закройщиковъ и сноровщиковъ. Что касается обоза, то хотя онъ былъ въ должномъ количествѣ и въ надлежащей исправности, но по конструкціи своей относился къ типу громоздкихъ молоканскихъ фургоновъ. Это неудобство вызывало невольныя опасенія за его непригодность въ гористой мѣстности, которою характеризовались пограничныя провинціи Турціи, гдѣ предстояло дѣйствовать полку. Послѣднее обстоятельство заставило подумать о

¹⁾ Мѣсячные отчеты полка за 1877 годъ.

необходимости обзавестись на всякій случай вьючнымъ обозомъ, для чего и было куплено 50 вьючныхъ сѣделъ.

Среди всѣхъ этихъ хлопотъ зима прошла незамѣтно. Отряды, составлявшіе дѣйствующій корпусъ на кавказско-турецкой границѣ, мало по малу начали стягиваться къ пунктамъ, определеннымъ для нихъ дислокаціею. Съ этой минуты вѣроятность войны съ Турціею стала вполне осязательною. Хотя наивыгоднѣйшая операціонная линія для нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Анатолиі проходила черезъ Карсъ и Соганлугъ, но успѣхъ операціи въ этомъ направленіи былъ въ зависимости отъ благовременнаго занятія крѣпости Ардагана, которое прекращало сообщеніе Батума съ армянскимъ плоскогорьемъ. Независимо того, овладѣніе нами Ардаганомъ предохраняло наши пограничныя уѣзды отъ внезапнаго вторженія непріятеля, давало намъ возможность препятствовать сношенію Карса съ Батумомъ и, угрожая ему постоянно, облегчало такимъ образомъ задачу рѣнскаго отряда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ахалцыхскій отрядъ 10-го числа перешелъ въ Ахалкалаки и сталъ на большой дорогѣ въ Ардаганъ. Составъ его къ этому времени нѣсколько видоизмѣнился, а именно: 153-й Бакинскій и 156-й Елисаветпольскій пѣхотные полки, 3-й саперный баталіонъ, 2-й Владикавказскій и Полтавскій конные полки (первый въ четырехсотенномъ составѣ), Бакинскій конно-иррегулярный полкъ, Ахалцыхскій конно-иррегулярный дивизіонъ, 3-я и 5-я батареи 39-й артилерійской бригады и 6-я батарея 19-й артилерійской бригады²⁾. Наконецъ, въ ночь на 12-е апрѣля получено было извѣстіе, что Государь Императоръ „призывая благословеніе божіе на доблестныя войска свои“ (такъ выражено было въ послѣдовавшемъ затѣмъ манифестѣ), повелѣлъ имъ вступить въ предѣлы Турціи. Высочайшее повелѣніе сопровождалось приказомъ Главнокомандующаго слѣдующаго содержания:

„Войска кавказской арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и

²⁾ Рапортъ г. л. Девеля корпусному командиру 4-го апрѣля 1877 г. № 1044 и телеграмма 8-го апрѣля.

достоинства нашего отечества. За вами—славное прошлое кавказских войскъ, предъ вами—поля и твердыни, обогранныя кровью вашихъ отцовъ и братьевъ. Впередъ, съ Богомъ, за родину и Великаго Государя“!

12-го апрѣля, по отслуженіи молебствія, отрядъ двинулся къ границѣ. Для наступленія на Ардаганъ предстояли двѣ дороги: одна изъ Ахалцыха на кочкюевскій карантинъ по ущелью рѣки Посховъ-чая и далѣе черезъ переваль Улгаръ, а другая—изъ Ахалкалаки мимо Хозапинскаго озера на Зурзуны и Бекряхатунъ. Первая требовала значительныхъ исправленій, которыя могли задержать движеніе отряда на неопредѣленное время, а малонаселенность окрестностей ея, въ свою очередь, вліяла на правильное слѣдованіе отряда; при подъемѣ же на Арсіанскій переваль для осадной артиллеріи требовалась помощь воловъ, которыхъ достать было негдѣ. Кромѣ того, слѣдуя по этому пути, отрядъ удалился бы отъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса и не безъ основанія долженъ былъ опасаться за свою коммуникаціонную линію, которой могли угрожать воинственные аджарцы, находившіеся по сосѣдству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, генераль Девель выбралъ второй путь. Здѣсь не было трудно-проходимымъ переваломъ, и окрестные жители отличались мирными наклонностями. Однако дорога была все-таки тяжелая, потому что подтаявшій снизу снѣгъ разгрязнилъ ее до крайности, а падавшій сверху дождь помогъ ему сдѣлать ее почти непроходимую. Вслѣдствіе этого, 28 верстъ отъ Ахалкалаки до Карзаха были пройдены только въ двое сутокъ. 15-го апрѣля Бакинскій полкъ перешелъ границу и прибылъ въ сел. Зурзуны. Здѣсь присоединились къ отряду: Кубанскій казачій полкъ въ шестисотенномъ составѣ и дивизионъ 5-й конной батареи кубанскаго казачьяго войска, высланные изъ главныхъ силъ. 16-го числа войска прибыли въ сел. Бекряхатунъ, а авангардъ былъ выдвинутъ на три версты впередъ къ сел. Чагистану. Для обезпеченія тыла, въ Карзахѣ была оставлена сотня казаковъ, а въ сел. Зурзуны рота саперъ и другая сотня. Саперы должны были устроить здѣсь печи для хлѣбопеченія.

Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: 7

штабъ-офицеровъ, 40 оберъ-офицеровъ, 2 врача, священникъ, оружейный мастеръ, капельмейстеръ, 373 унтеръ-офицера, 78 музыкантовъ, 2676 строевыхъ и 135 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Порядокъ провіантскаго и приварочнаго довольствія въ описанный періодъ времени ничѣмъ не разнился отъ того, какой существовалъ въ полку и въ мирное время. Доставка продуктовъ приварочнаго довольствія производилась подряднымъ способомъ при посредствѣ полковаго маркитанта. Санитарное состояніе полка до выстушенія къ границѣ было вообще удовлетворительное: всѣхъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ съ 1-го января 1877 года по 12-е апрѣля было 74 человекъ. Но холодная и дождливая погода съ минуты движенія не могла не отразиться на войскахъ вообще, а слѣдовательно и на Баинскомъ полку, нѣкоторыми лишеніями и неудобствами. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежало, съ одной стороны, отсутствіе достаточнаго количества винныхъ порцій, а съ другой—неимѣніе зачастую палатокъ, отстававшихъ съ обзომъ. Такимъ образомъ, биваки для нашихъ молодыхъ и неокрѣпшихъ солдатъ съ первыхъ же шаговъ походно-боевой жизни служили пробою ихъ выносливости, столь необходимою для войны. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, солдатъ нашъ твердо стоялъ на высотѣ своего призванія, не падалъ духомъ и смѣло, безропотно шелъ на встрѣчу тѣмъ невздамъ, которыми такъ богато военное время.

По мѣрѣ наступленія въ глубь непріятельской страны, почти ежедневно производился осмотръ мѣстности, по которой предстояло слѣдовать отряду. Особенная заботливость отряднаго начальства въ это время была направлена къ тому, чтобы открыть связь съ главными силами корпуса, которыя были расположены въ окрестностяхъ Карса. Рядъ попытокъ въ этомъ случаѣ, производившихся съ 18-го по 25-е апрѣля, указалъ генералу Девелю, что самый удобный путь для этой связи пролегалъ черезъ хребетъ Буга-Тапа на Омеръ-Ага и далѣе на Джелаусъ. Вслѣдствіе этого, 25-го числа пять сотенъ Кубанскаго казачьяго полка, подъ командою полковника Есакова, выдвинулись изъ сел. Бекряхатунъ по направленію дорогъ, идущихъ изъ Карса въ Ольчегъ и Ардаганъ,

и вошли въ связь съ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, стоявшимъ къ сѣверо-востоку отъ Омерь-Ага, близъ селенія Легимли. 27-го числа изъ Бекряхатуна въ Чагистанъ перешель отрядный штабъ, а авангардъ былъ выдвинуть къ сел. Ольчеку. Вмѣстѣ съ отряднымъ штабомъ перешли въ сел. Чагистанъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны бакинцевъ; 3-й же баталіонъ былъ посланъ къ селенію Урь, находившемуся на лѣвомъ берегу р. Куры. Оно было занято турками, которые очень хорошо понимали важное значеніе его въ отношеніи расположенія нашего отряда. И дѣйствительно, пока селеніе это было въ рукахъ непріятеля, мы были лишены всякой возможности слѣдить за его дѣйствіями на лѣвомъ берегу р. Куры и не могли осмотрѣть одного изъ главныхъ фортовъ Ардагана—Рамазана. Но съ приближеніемъ нашихъ войскъ, турки, обмѣнявшись съ нами нѣсколькими выстрѣлами, покинули селеніе, успѣвъ разрушить часть находившагося тамъ моста черезъ р. Куру. Такимъ образомъ, къ 29-му апрѣля селеніе Урь, вмѣстѣ съ лѣвымъ берегомъ Куры, перешло въ наши руки, вслѣдствіе чего саперы приступили къ исправленію испорченнаго моста, и мы получили возможность выдвинуть аванпосты на три версты впередъ къ укрѣпленію Рамазану.

Между тѣмъ, командующій корпусомъ, для поддержанія отряда генерала Девеля, выслалъ къ нему 28-го апрѣля изъ главныхъ силъ, расположенныхъ у Енгикея, особую колонну, подъ начальствомъ г. л. Геймана, въ слѣдующемъ составѣ: четыре баталіона 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго и четыре баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полковъ, четвертая рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 15-й Тверской драгунскій и 1-й Горско-Моздокскій казачій полки, одна сотня карапахановъ и одна сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 1-я и 2-я батареи кавказской гренадерской, 1-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ и дивизіонъ 5-й конной кубанской батареи, всего—8¼ баталіоновъ, 4 эскадрона, 6-ть сотенъ, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія. Колонна эта, при которой слѣдовалъ и самъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, была направлена на Джелаусъ. 1-го мая, около 10 ч. утра, она вошла въ связь съ войсками ахалцыхскаго отряда близъ с. Панкиса.

Пока стягивались войска, прибывшія изъ главныхъ силъ, корпусный командиръ, съ начальникомъ штаба генераломъ Духовскимъ, а также съ генералами Гейманомъ и Девелемъ, произвелъ рекогносцировку южныхъ фасовъ гюлавердынскихъ укрѣпленій и части города Ардагана, очертанія котораго довольно ясно были видны съ Бурдосанской возвышенности. Рекогносцировка эта показала вопервыхъ, что, оставаясь у Бурдосана или Панкиса, войска генерала Геймана открывали непріятелю главную ардаганокарсскую дорогу на озеро Айгеръ-гель, по которой турки могли препятствовать нашему сношенію съ Енгигеемъ и угрожать нашему флангу; вовторыхъ, что, занимая позицію у Панкиса, войска не могли наблюдать за ольтинско-батумскою дорогою, откуда непріятель могъ ожидать подрѣпленій. Въ виду этихъ обстоятельствъ, колонна генерала Геймана 2-го мая была передвинута въ Гурджибекъ, гдѣ расположилась на позиціи къ югу отъ Ардагана, близъ подошвы Алагеза, на небольшой полянкѣ, по обоимъ берегамъ незначительной рѣчки. Аванпосты колонны протянули линію отъ Бурдосанской горы до сел. Багдада, находившагося у западныхъ скатовъ Алагеза.

3-го мая корпусный командиръ обозрѣлъ всю мѣстность, начиная отъ алагезскихъ скатовъ, и вполне ознакомился съ Ардаганомъ и его укрѣпленіями. „Мѣстность, окружающая Ардаганъ, весьма пересѣченная. Съ сѣверной стороны приближаются отроги Арсіанскихъ горъ, и скаты одной изъ высотъ ихъ, называемой Мангласомъ, упираются почти въ городъ. Съ юга Ардаганъ прилегаетъ къ горѣ Алагезъ, съ востока тянутся Гюлавердынскія высоты. Остается открытою лишь западная часть; здѣсь мѣстность имѣетъ видъ неширокой долины, по которой извилинами протекаетъ р. Кура³⁾. Самая высшая точка ближайшихъ окрестностей Ардагана—это гора Мангласъ, которая и господствуетъ надъ всею мѣстностью. Дороги, идущія изъ нашихъ предѣловъ, подходятъ къ Ардагану: по лѣвому берегу Куры—ахалцыхская, а по правому—ахалкалакская; дорога же въ Карсъ огибаетъ гору Алагезъ. Го-

³⁾ „Война въ турецкой Арменіи 1877—78 гг.“ г. м. Клишминева.

родъ Ардаганъ лежитъ на обоихъ берегахъ р. Куры. Ширина рѣки въ Ардаганѣ доходитъ до 30 сажень; мостовъ въ описываемое время было два, оба деревянные, устроенные на козлахъ“.

Въ виду того, что топографическія условія Ардагана дѣлали доступнымъ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ, турки соорудили вокругъ Ардагана до девяти отдѣльныхъ укрѣпленій разныхъ профилей, давшихъ ему значеніе сильной крѣпости. Это уже не былъ тотъ Ардаганъ, который въ предшествующія наши войны съ Турціею по слабости своей не оказывалъ намъ никакого сопротивленія. Теперь съ нимъ нужно было считаться. Особенно важное значеніе въ тактическомъ отношеніи имѣли слѣдующія ардаганскія укрѣпленія: Рамазанъ, возведенное на горѣ Мангласъ, и Эмиръ-Оглы-Табію, устроенное на Гюлавердинскихъ высотахъ. Первое имѣло назначеніемъ обстрѣливать ущелья Куры къ востоку отъ Ардагана, а также и пути, подходившіе къ городу съ этой стороны; второе, господствуя надъ дорогами, ведущими къ Ардагану изъ Ахалкалаки и Карса, доставляло всей этой мѣстности превосходный артилерійскій обстрѣлъ. Остальные форты Ардагана были расположены близъ самаго города, почему и носили названіе „городскихъ“ укрѣпленій. Самое сильное изъ нихъ находилось на лѣвомъ берегу Куры и называлось Кая-баши. Обороняя городъ, фортъ этотъ обстрѣливалъ дорогу изъ Ахалцыха и подступы со стороны Ахалкалаки. На правомъ берегу Куры, почти на одной высотѣ съ Кая-баши, были построены два отдѣльныхъ укрѣпленія — Сингеръ и Казъ-Тадаси. Главное назначеніе этихъ укрѣпленій заключалось въ обстрѣливаніи западной подошвы Гюлаверды и восточныхъ скатовъ Алагеза. Непосредственно за названными укрѣпленіями находилось укрѣпленіе Ахали, западнѣе котораго лежали Дюзъ и Мехрабъ. По направленію своей линіи огня эти послѣднія предназначались для обороны главнаго моста черезъ Куру, а также и для обстрѣливанія батумской и ольтинской дорогъ, подходившихъ къ городу съ запада. На лѣвомъ берегу Куры была еще и цитадель, но она ничѣмъ не отличалась отъ старыхъ построекъ, встрѣчаемыхъ повсюду въ малой Азіи, и вслѣдствіе этого сущест-

Елисаветпольскаго полка, ротѣ саперъ и дивизиону 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады. Для прикрытія лагеря въ Ольчекѣ было приказано остаться 7 и 8 ротамъ Бакинскаго полка и 3-му баталіону Тифлискаго гренадерскаго полка. Войска должны были быть безъ ранцевъ и шинелей. Нижніе чины имѣли при себѣ по два фунта сухарей и по полтора фунта варенаго мяса.

Утро 4-го мая обѣщало хорошую погоду. Не желая напраснаго кровопролитія, командующій корпусомъ предложилъ коменданту Ардагана сдать крѣпость. Въ ожиданіи его отвѣта, онъ произвелъ въ послѣдній разъ осмотръ построенныхъ нами батарей. Оказалось, что въ расположеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо было произвести измѣненіе. Такимъ образомъ, взамѣнъ батарей №№ 7 и 9 были насыпаны новыя, причемъ мѣста для нихъ были избраны на 100 сажень ближе къ Ардагану.

Наконецъ, около восьми часовъ утра, турки, не приславъ намъ отвѣта на предложеніе о сдачѣ, первые открыли огонь. Орудійный выстрѣлъ ихъ раздался изъ укрѣпленія Казъ-Гапаси, и затѣмъ загрохотала вся линія ихъ укрѣпленій. Съ Бурдосанской возвышенности, на которой находились 1-й и 4-й баталіоны бакинцевъ, вполне ясно были видны очертанія гулавердынскихъ фортовъ. Можно даже было наблюдать въ бинокль усиленное передвиженіе турокъ въ Эмиръ-Оглу, такъ какъ укрѣпленіе это находилось отъ насъ въ 1200—1500 саженьяхъ.

Не смотря на канонаду турокъ, мы продолжали упорно молчать и напряженно ожидали сигнала для начала боя. Наконецъ, онъ былъ поданъ—и наши батареи, въ свою очередь, открыли огонь. Начало боя показало, что турецкіе наводчики были весьма искусны, такъ какъ гранаты ихъ большею частью ложились возлѣ нашихъ батарей; только онѣ рѣдко разрывались, а потому и разрушительное дѣйствіе ихъ было сравнительно ничтожное.

4-го мая главную роль привелось играть войскамъ генерала Девеля и преимущественно колоннѣ полковника князя Амираджиби, предназначавшейся для штурма гулавердынскихъ высотъ, съ которыми необходимо было покончить прежде, нежели приступить къ самому Ардагану. Такимъ образомъ войскамъ генерала Геймана,

въ средѣ которыхъ находились 1-й и 4-й баталіоны бакинцевъ; выпало на долю, покрайней мѣрѣ въ первый періодъ боя, быть только ближайшими свидѣтелями того геройскаго штурма укрѣпленія Эмиръ-Оглы, который совершили елисаветпольцы.

„Въ 6-ть часовъ утра генераль Девель выдвинулъ четыре орудія и открылъ огонь по турецкимъ баталіонамъ, засѣвшимъ за камнями. Подъ прикрытіемъ этого огня елисаветпольцы приблизились къ высотамъ, которыя надлежало атаковать, и, занявъ вблизи ихъ оврагъ, завязали съ турками перестрѣлку“ ⁴⁾. Вслѣдъ затѣмъ началъ движеніе и полковникъ Макѣевъ, артилеріи котораго тоже открыла огонь. „Взятые во флангъ и поражаемые съ фронта, турки покинули подошву Гюлаверды и отошли назадъ. Въ 200 саженьяхъ отъ передовой позиціи ихъ находилась на уступѣ горы первая траншея. Доступъ къ ней съ фронта былъ весьма затруднителенъ: атакующій долженъ былъ подниматься по крутымъ скатамъ и переходить черезъ большіе камни подъ сильнымъ огнемъ отступавшихъ турокъ“. Во избѣжаніе сильнаго урона, полковникъ кн. Амираджиби направилъ атаку на оба фланга траншеи. Большіе камни, разбросанные по пути наступленія елисаветпольцевъ, а также и мертвыя пространства, дали имъ возможность почти безъ потери пробраться къ турецкимъ окопамъ и съ крикомъ „ура“ броситься въ штыки. Давъ баталіонамъ немного перевести духъ, полковникъ кн. Амираджиби продолжалъ медленно взбираться на гору. Для того, чтобы завладѣть и второю траншеею непріятеля, елисаветпольцамъ приходилось шаговъ 500 пройти по отлогимъ покатосямъ Гюлаверды, подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, они молодецки атаковали вторую траншею, выбивъ и отсюда непріятеля съ большимъ урономъ. Такимъ точно образомъ была взята и третья траншея. Въ это время явилась настоятельная надобность въ поддержкѣ резервомъ, о чемъ полковникъ кн. Амираджиби послалъ донесеніе генералу Девелю. Когда подкрѣпленіе прибыло, атака была возобновлена—и вскорѣ елисавет-

⁴⁾ „Война въ турецкой Арменіи 1877—78 гг.“ генерала Кишмишева.

штурмовать городскія укрѣпленія. Съ этой цѣлью батареи № 9 и 10, слишкомъ удаленныя отъ городскихъ верховъ, было приказано перемѣстить ближе къ правофланговымъ укрѣпленіямъ города. Кроме того, было признано полезнымъ устроить двѣ новыя батареи на Гюлавердынскихъ высотахъ.

По диспозиціи, войска были распределены такъ: для демонстраціи противъ Рамазана отрядъ генерала Девеля (6-ть баталіоновъ, 8 сотенъ и 16 орудій) долженъ былъ выступить изъ Ольчека на разсвѣтъ 5-го мая и, занявъ селеніе Урь, приготовиться для дѣйствія. Отрядъ генерала Геймана, выждавъ результатъ стрѣльбы артилеріи, долженъ былъ попытаться атаковать городскія укрѣпленія открытою силою. Для этого генераль Гейманъ выдѣлилъ два баталіона эриванцевъ для прикрытія вновь построенныхъ батарей, и одинъ поставилъ на горѣ за батареями №№ 5 и 6. Баталіоны эти предназначались для штурма укрѣпленій Сингеръ и Казъ-Тапаси. Командиръ 153-го Бакинскаго полка полковникъ Ивановъ, съ двумя баталіонами своего полка, долженъ былъ составлять резервъ къ нимъ. Ему предписывалось—съ открытіемъ бомбардированія занять дорогу изъ Бурдосана въ Ардаганъ и во время штурма двигаться за Эриванскимъ полкомъ, составляя вторую линію штурмовыхъ колоннъ. Двумъ баталіонамъ тифлисцевъ велѣно было, по занятіи продольныхъ овраговъ на пространствѣ между подошвою Алагеза и правофланговыми городскими укрѣпленіями, по первому же приказанію начать штурмъ укрѣпленій Ахали, Дюзъ и Мехрабъ. Въ резервъ къ нимъ былъ назначенъ 1-й баталіонъ того же полка. Для занятія ольтинско-батумской дороги и для открытія связи съ наблюдательнымъ отрядомъ полковника Маламы, а также и для того, чтобы отрѣзать путь отступленія ардаганскому гарнизону, былъ назначенъ отрядъ свиты Е го В е л и ч е с т в а генераль-маіора Шереметева, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ, трехъ сотенъ и четырехъ орудій.

По рассказамъ участниковъ и очевидцевъ, диспозиція эта по отношенію къ Бакинскому полку какъ-то случайно во время боя сама собою видоизмѣнилась въ существенныхъ сторонахъ, а именно: бакинцы очутились не во второй линіи, вслѣдствіе чего и штурмовали Ахали.

ПЛАНЪ ВЗЯТІЯ КР. АРДАГАНА 4 и 5 МАЯ.

Масштабъ

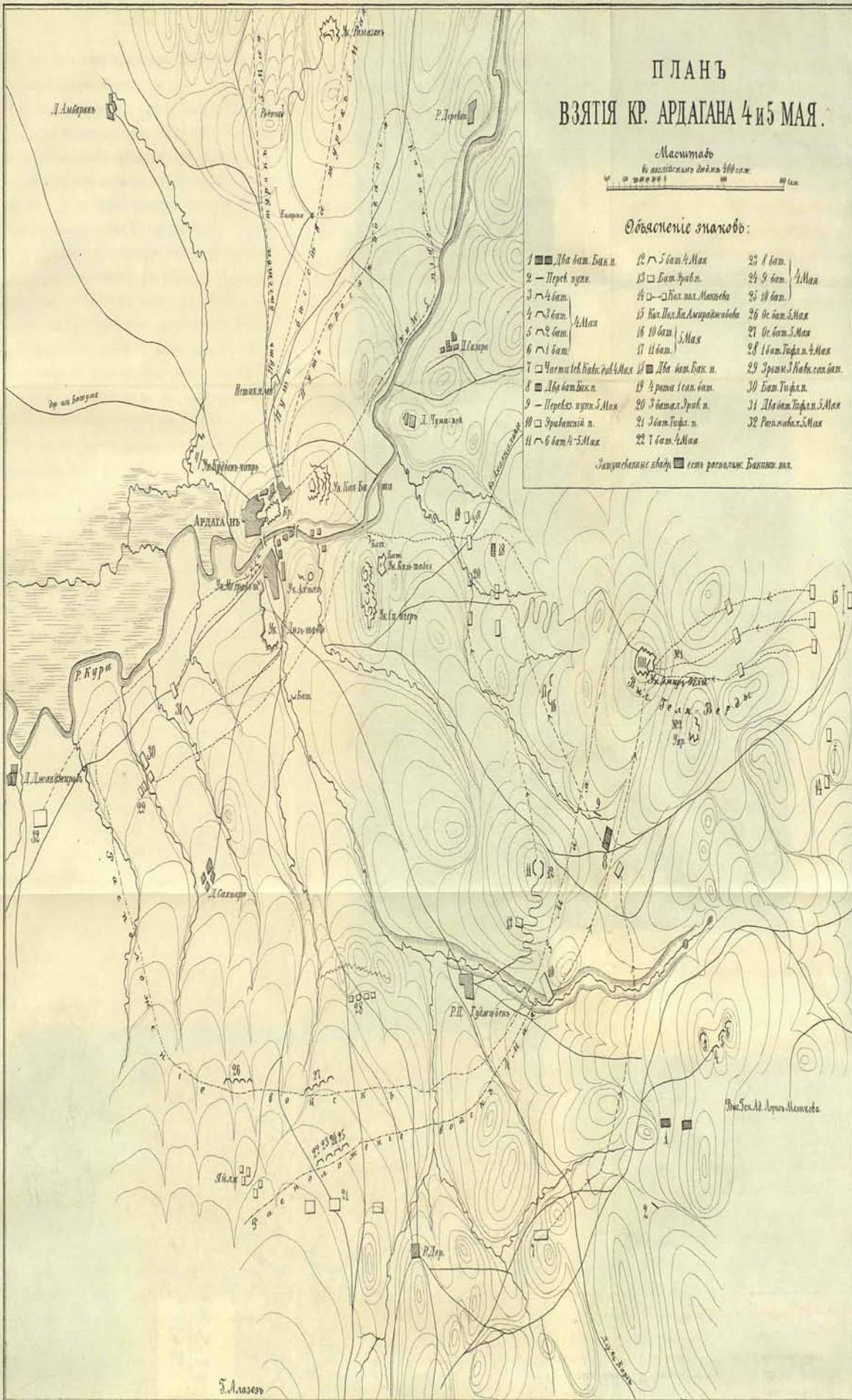
въ вертикальномъ доломъ 100 саж.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Объясненіе знаковъ:

1 ■ Два бат. Бал. п.	12 □ 5 бат. 4 Мая	23 8 бат.
2 — Перекъ пун.	13 □ Бат. Эрв. п.	24 9 бат. 4 Мая
3 — 4 бат.	14 □ — Пил. пол. Мюллера	25 10 бат.
4 — 3 бат.	15 Кав. пол. Кав. Амвросіевскаго	26 0 бат. 5 Мая
5 — 2 бат. 4 Мая	16 10 бат. 5 Мая	27 0 бат. 5 Мая
6 — 1 бат.	17 11 бат.	28 1 бат. Гурд. п. 4 Мая
7 □ Частичка бат. пол. 4 Мая	18 □ Два бат. Бал. п.	29 Эрв. 3 Кав. сеп. бат.
8 ■ Два бат. Бал. п.	19 4 роты 1 сол. бат.	30 Бат. Гурд. п.
9 — Перекъ пун. 5 Мая	20 3 бат. пол. Эрв. п.	31 Два бат. Гурд. п. 5 Мая
10 □ Эрвасійскій п.	21 3 бат. Гурд. п.	32 Рот. п. пол. 5 Мая
11 — 6 бат. 4-5 Мая	22 7 бат. 4-5 Мая	

Дачные знаки въ обозрѣннѣхъ мѣстахъ означаютъ разположеніе Бал. п. пол.

Б. Алдатовъ

Лито. Архив. Третьяковскаго музея

Подробности этого штурма сами бакинцы, участвовавшие въ дѣлѣ, передаютъ слѣдующимъ образомъ:

Въ шесть часовъ пополудни 1-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка (маіоры Никшичъ и Потебня), построившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, причемъ 4-й баталіонъ былъ правѣе перваго, и пользуясь пересѣченной мѣстностью, спустились незамѣтно на равнину. Здѣсь они, по приказанію командира полка, перестроились слѣдующимъ образомъ: въ цѣпи 3-я (капитанъ Эгадзе) и 15-я (поручикъ Левицкій) роты; въ ротныхъ резервахъ—4-я (капитанъ Красникъ), 14-я (поручикъ Окуличъ) и 16-я (подпоручикъ Габаевъ) роты и, наконецъ, въ баталіонномъ резервѣ: 1-я (штабсъ-капитанъ Кваліевъ) и 13-я (подпоручикъ Чичуа) роты. Въ виду того, что турки открывали вообще стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, цѣпь и резервы наши почти съ самаго начала движенія стали терпѣть отъ ружейнаго огня непріятеля. Въ числѣ первыхъ жертвъ боя въ этотъ день былъ унтеръ-офицеръ Федоръ Просяной.

По примѣру командира полка полковника Иванова, всѣ офицеры, бывшіе верхомъ, принуждены были слѣзти, такъ какъ масса турецкихъ пуль начала осыпая колонну. Такъ какъ мѣстность, по которой наступали бакинцы, была совершенно открыта, то наша цѣпь и резервы все время подвигались перебѣжками и только на разстояніи 800 шаговъ отъ укр. Ахали цѣпь открыла огонь. Въ этомъ мѣстѣ выбылъ изъ строя, раненый въ ногу, командующій 13-ю ротою подпоручикъ Чичуа, котораго замѣнилъ прапорщикъ Марцыновскій. Вскорѣ послѣ этого въ рядахъ личнаго состава офицеровъ полка явилась еще жертва честно и самоотверженно исполненнаго долга: молодой и много обѣщавшій офицеръ подпоручикъ Мусхеловъ былъ убитъ наповаль пулею въ голову.

Уже недалеко было до укрѣпленія Ахали, скрытаго отъ взоровъ наступавшихъ густымъ пороховымъ дымомъ. Число убитыхъ и раненыхъ все увеличивалось. Оставалось перебѣжать самое небольшое разстояніе, отдѣлявшее бакинцевъ отъ укрѣпленія, когда командиръ полка, замѣтивъ возвышенность, за которою было мертвое пространство, пріостановилъ въ этомъ мѣстѣ людей, чтобы возста-

приходилось выбирать или смерть на штыкѣ, или рискованный и опасный выходъ изъ непріятнаго положенія, который представляла рѣка для смѣльчаковъ, рѣшившихся окунуться въ ея волны. И дѣйствительно, масса труповъ, устилавшихъ почти всю ограду зданія, а также завалившихъ собою въ этомъ мѣстѣ ложе рѣки, краснорѣчиво свидѣтельствовала, что положеніе непріятеля здѣсь было безысходное, и что противникъ его былъ безпощаденъ.

Когда эриванцы и саперы ворвались въ укрѣпленія Сингеръ и Казъ-Тапаси и выбили оттуда растерявшагося непріятеля, то ринулись за нимъ къ переправѣ черезъ р. Куру. Въ это время тифлисцы, имѣя въ 1-й линіи 4-й баталіонъ, а во второй 3-й баталіонъ и три роты саперъ, пошли на приступъ укр. Дюзъ-Табія, куда вскорѣ ворвались съ крикомъ „ура“. Такимъ образомъ, въ этотъ моментъ и тифлисцы, въ свою очередь, очутились около того же моста, куда отгѣснили турокъ эриванцы и бакинцы. Здѣсь произошла такая схватка, о которой дать сколько нибудь удовлетворительное представленіе весьма трудно. „Бѣглецы—говоритъ генералъ Кишмишевъ—или оставались на мѣстѣ подь штыкомъ, или бросались въ р. Куру, гдѣ находили себѣ могилу. Шумъ, крики, мольбы о пощадѣ, командныя слова офицеровъ—все это слилось въ ужасающій гулъ. Мостъ трещалъ; мѣстами даже 'поломались козлы. Слѣва отъ моста лежали, частью въ водѣ, частью на берегу, до 600 убитыхъ“.

Наконецъ, съ переходомъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Куры непріятель бросилъ также укр. Кая-баши. Въ восемь съ половиною часовъ вечера Ардаганъ, со всѣми городскими укрѣпленіями, былъ въ нашихъ рукахъ. Оставалось лишь неразъяснимымъ, окажетъ ли сопротивленіе Рамазанъ, судьба котораго была пока намъ неизвѣстна. Но эта неизвѣстность продолжалась не долго: въ два часа утра слѣдующаго дня было получено свѣдѣніе, что и это укрѣпленіе брошено турками.

Трофеями нашей побѣды были: 1) 92 орудія разныхъ калибровъ, преимущественно новѣйшихъ системъ, заряжающихся съ казны; въ числѣ ихъ находились 19 шести-дюймовыхъ и 5 двадцати-четырефунтовыхъ дальняго боя. 2) Артилерійскій и инже-

нерный парки; въ послѣднемъ найдено множество шанцеваго инструмента. 3) Одиннадцать амбаровъ съ предметами провіантскаго довольствія, съ огромнымъ количествомъ пшеницы и ячменя, и до 2000 пудовъ соли. 4) Нѣсколько цейхгаузовъ съ мундирнымъ имуществомъ и, наконецъ, 6) множество разнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

Весь уронъ 5-го мая заключался въ одномъ убитомъ офицерѣ и 48 нижнихъ чинахъ; ранены шесть оберъ-офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ. Вся же потеря при овладѣніи Ардаганомъ простиралась убитыми: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 68; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 342. Что же касается собственно Бакинскаго полка, то весь уронъ его 5-го мая состоялъ въ одномъ убитомъ оберъ-офицерѣ и въ девяти нижнихъ чинахъ, въ двухъ раненыхъ оберъ-офицерахъ и 58 нижнихъ чинахъ. Баталіонами Бакинскаго полка было вышущено патроновъ ружейныхъ 29184 и револьверныхъ 997.

За это дѣло полкъ былъ Всемиловѣйше удостоенъ высокой награды: 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ пожалованы георгіевскія знамена съ надписью: „За Ардаганъ 4-го и 5-го мая 1877 года“, а 1-му баталіону—таковая же надпись въ прибавленіе къ прежней: „За Ингуръ, 25-го октября 1855 г.“.

Изъ офицеровъ полка удостоились получить награды: ордена св. Георгія 4-й степени—полковникъ Ивановъ, маіоръ Никшичъ и штабсъ-капитанъ Кваліевъ; слѣдующіе чины: маіоръ Потобня и поручики Домбровскій и Свиридовъ; ордена св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ: поручики Левицкій и Окуличъ и подпоручикъ Чичуа; орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами—капитанъ Эгадзе; орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—капитанъ Красникъ; ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: подпоручики Габаевъ, Кевхаевъ, Меркуловъ и прапорщикъ Гаранинъ; орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“—прапорщикъ Савельевъ. Кромѣ того, полку было пожаловано 62 знака отличія военнаго ордена 4-й степени и три серебряныхъ медали для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ.

завидною участію побѣдителей, а послѣдніе отвѣчали имъ тѣми же пожеланіями въ будущемъ.

Необходимость блокады Карса вызвала передвиженіе войскъ генерала Девеля, въ составѣ которыхъ находились полки 39-й пѣхотной дивизіи, ближе къ крѣпости, именно въ с. Заимъ. Но такъ какъ это не вполне оправдывало соображенія о томъ, чтобы отрядъ генерала Девеля блокировалъ крѣпость съ сѣверо-восточной стороны, потому что онъ былъ слишкомъ удаленъ отъ нея, то вслѣдъ затѣмъ 22-го мая его передвинули къ селенію Мацра, находившемуся въ девяти верстахъ отъ Карадаха. Новый пунктъ представлялъ намъ еще и двѣ другія выгоды: вопервыхъ, начавъ осаду Карса, мы могли, безъ особенныхъ перевозочныхъ средствъ и большой потери времени, постепенно доставить снаряды и другіе предметы къ мѣстамъ избраннымъ для закладки батарей, а вовторыхъ, стоянкою въ Мацра устранялось излишнее изнуреніе людей, ежедневно высылавшихся на работы осадныхъ батарей и въ прикрытіе къ нимъ. Лагерь былъ раскинутъ впереди селенія на обширномъ плато, единственное неудобство котораго заключалось въ томъ, что Карсъ-чай протекалъ въ трехъ съ половиною верстахъ отъ него, и ближе этого разстоянія воды не было.

Блокада Карса окончательно установилась 23-го мая, когда отрядъ генералъ-лейтенанта Геймана, обойдя крѣпость и обложивъ ее съ юго-западной стороны, открылъ осадныя работы. Войска его должны были наблюдать пространство отъ Самавата до Когалы, а войска генерала Девеля отъ Мацра до Самавата. Осадныя дѣйствія рѣшено было открыть: отряду генерала Девеля противъ карадахскихъ укрѣпленій и отчасти противъ чахмахскихъ фортовъ, а войскамъ генерала Геймана противъ Шорахскихъ высотъ. Такъ какъ первоначальное расположеніе отряда генерала Геймана у Когалы было признано не совсѣмъ удобнымъ, то ему и было предписано—оставивъ небольшой авангардъ въ Когалы, перейти на позицію у сел. Аравартана.

26-го мая начались приготовленія къ осадѣ, но осадныя дѣйствія наши, однако, не могли открыться тотчасъ же, такъ какъ подвозъ нашей осадной артилеріи изъ Кюрюкь-Дара замедлился от-

сутствіемъ перевозочныхъ средствъ и дурными дорогами. Въ ожиданіи же осадныхъ орудій мы занялись подробными рекогносцировками Карадахскихъ и Шорахскихъ высотъ.

27-го мая въ сел. Мацра изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Главнокомандующій армію. Отъ Бакинскаго полка былъ выставленъ почетный караулъ. Его Высочество, согласно соображеніямъ корпуснаго командира, приказалъ немедленно приступить къ постройкѣ осадныхъ батарей. Сначала возведено было нѣсколько изъ нихъ на правомъ берегу Бердикъ-чая, но когда оказалось, что съ этого пункта онѣ не могутъ принести непріятелю существеннаго вреда, то велѣно было упразднить ихъ. 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, прикрывавшая осадныя работы у Бердикъ-чая, была возвращена на правый берегъ Карсъ-чая и опять включена въ составъ войскъ мацринскаго лагеря.

Общую закладку осадныхъ батарей назначено произвести въ ночь съ 2-го на 3-е іюня. Предполагалось разомъ построить батареи на всѣ наличныя осадныя парѣзныя орудія и 3-го іюня одновременно бомбардировать Арабъ, Карадахъ и Мухлисъ. Въ виду этого, въ роты былъ розданъ шанцевый инструментъ, а баталіоннымъ командирамъ препровождены подробные кроки Карса и его ближайшихъ окрестностей. Къ 6 часамъ вечера 2-го іюня Бакинскій полкъ, въ полномъ его составѣ, не исключая и 1-го баталіона, который къ этому времени возвратился изъ ардаганскаго отряда, былъ выстроенъ впереди лагеря и отслушалъ напутственное молебствіе. Получивъ точныя указанія для предстоящихъ ночныхъ работъ, бакинцы въ восемь часовъ вечера выступили изъ лагеря. Погода была въ высшей степени неблагоприятная: почти цѣлый день шелъ дождь, который повсюду образовалъ невылазную грязь и вымочилъ войска до костей. Едва они тронулись съ мѣста, во главѣ съ производителемъ работъ инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ, какъ небо быстро заволокло тучами, и мракъ до того сгустился, что въ двухъ шагахъ нельзя было различать предметовъ. Въ глубокой тишинѣ, увязая по колѣна въ грязи, двигались войска къ пунктамъ своего назначенія. Лошади подъ осадными орудіями выбивались изъ силъ, останавливались, а незна-

отдались дѣйствіямъ подѣ Карсомъ, а потому не въ состояніи въ скоромъ времени поддержать эриванскій отрядъ, открылъ наступательныя дѣйствія противъ генерала Тергукасова. Въ первыхъ числахъ іюня нашъ небольшой эриванскій отрядъ, выдвинувшійся далеко въ глубь непріятельской территоріи, и энергично дѣйствовавшій доселѣ въ долину Ефрата, неожиданно увидѣлъ противъ себя 22 баталіона, 19 эскадроновъ и сотень и 18 орудій непріятеля и такимъ образомъ очутился въ весьма критическомъ положеніи. Получивъ извѣстіе объ угрожающей ему опасности, Главнокомандующій приказалъ отдѣлить колонну изъ войскъ, оперировавшихъ подѣ Карсомъ, и двинуть ее къ Зивину для того, чтобы этимъ наступленіемъ отвлечь отъ эриванскаго отряда часть непріятельскихъ силъ и тѣмъ облегчить его положеніе. Колонна эта, въ составъ которой вошли 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотни и 64 орудія, была ввѣрена генералу Гейману и выступила изъ Аравартана 9-го іюня. 13-го іюня, какъ извѣстно, она потерпѣла подѣ Зивиномъ неудачу и должна была возвратиться къ Карсу. Этимъ событіемъ завершился первый періодъ нашихъ дѣйствій на анатолійскомъ театрѣ войны.

Потеря бакинцевъ во все время бомбардированія Карса заключалась въ одиннадцати нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ трое были убиты (приложеніе I). За труды, понесенные при осадѣ, были награждены слѣдующія лица: штабсъ-капитаны Ковалевскій и Лазаревъ—чинами капитана; тотъ же штабсъ-капитанъ Лазаревъ, поручикъ Леоновъ и подпоручикъ Раевскій—орденами св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того, полку было пожаловано 16 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степени (приложеніе II).

Санитарное состояніе полка за описываемое время, какъ видно изъ мѣсячныхъ отчетовъ, было удовлетворительное, а именно: въ маѣ мѣсяцѣ всѣхъ случаевъ заболѣванія въ полку было 60; изъ этого числа выздоровѣло 57 человекъ; въ іюнѣ заболѣвшихъ было 25, и изъ нихъ выздоровѣло 18.

Послѣ зивинскаго дѣла Мухтаръ-папа отправилъ Измаиль-пашу въ селеніе Дели-Баба, поручивъ ему наблюденіе за дѣйствіями

войскъ генерала Тергукасова, который въ это время оставался еще у Даяра. Предоставивъ, такимъ образомъ, бывшему начальнику войскъ въ Зивинѣ операцію въ алашкертской долинѣ, муширъ оставилъ для своихъ личныхъ и непосредственныхъ дѣйствій карскую плоскость, имѣя главною цѣлью принудить насъ снять осаду крѣпости Карса. Въ случаѣ успѣха этого замысла, онъ рассчитывалъ со всѣми силами своими вторгнуться въ закавказскій край, гдѣ эмиссары его уже успѣли взволновать умы мусульманскаго населенія. Слѣдующу по пятамъ за отступающимъ отрядомъ генерала Геймана, турецкій главнокомандующій 23 іюня перешелъ на правый берегъ р. Карсъ-чая, занялъ позицію у Веранъ-кала и здѣсь навремя пріостановился. Онъ достигъ цѣли: 27-го іюня вечеромъ затихъ нашъ послѣдній выстрѣлъ, ночью осада была снята, и 28-го числа войска наши, благодаря медлительности мушира и его сидѣнью въ Веранъ-Кала, безпренятственно отступили къ Енгикею. Пунктъ этотъ пока былъ избранъ въ виду того, что намъ не были вполне извѣстны дальнѣйшіе планы нашего противника, а между тѣмъ изъ Енгикея мы имѣли возможность наилучшимъ образомъ слѣдить за дѣйствіями его. 30-го іюня большая часть войскъ перешла къ Заиму, а 2-го іюля для насъ ясно обнаружилось, что муширъ избралъ для своихъ операцій рѣку Арпачай, съ береговъ которой и рассчитывалъ произвести вторженіе въ наши предѣлы. Сообразно этому послѣднему намѣренію турокъ, мы оставили позиціи у Заима и Енгикея и 3-го іюля отступили двумя колоннами: колонна Девели къ Кюрюкъ-Дара, а колонна Геймана къ Паргету. Когда же выяснилось, что главныя силы турокъ мѣстомъ своего расположенія 5-го іюля избрали хребетъ Аладжу, то колонна Геймана 6-го іюля отозвана была въ Кюрюкъ-Дара. Нашъ лагерь въ этомъ послѣднемъ пунктѣ сталъ приводиться въ оборонительное состояніе, а для наблюденія за правымъ флангомъ непріятельскаго расположенія, скрытаго высотами Караяла, къ Башъ-Кадыкляру выставленъ нашъ авангардъ. Сначала тамъ расположена была преимущественно кавалерія, подъ начальствомъ генерала кн. Чавчавадзе, и всего лишь восемь баталіоновъ пѣхоты, но съ 9-го іюля постепенно стали передвигать туда и другія пѣхотныя части. Къ 17-му числу

Расположеніе турокъ на Аладжинскихъ высотахъ было таково, что позволяло имъ во всякую удобную минуту, занявъ возвышенность Учъ-Тапу, прикрывавшую лѣвый флангъ нашего башъ-кадыклярскаго лагеря, форсировать переправу черезъ Арпачай для вторженія въ предѣлы Александропольскаго уѣзда. Поэтому, въ нашемъ лагерѣ было рѣшено обратить особенное вниманіе на наблюденіе за рѣкою Арпачаемъ на всемъ протяженіи ея отъ сел. Агина до Абдурахманскаго поста. Сначала это послѣднее назначеніе было возложено на кавалерійскій наблюдательный отрядъ генерала князя Щербатова, а 18-го іюля выдѣлена изъ башъ-кадыклярскаго лагеря колонна подъ начальствомъ генерала Цытовича, которая и расположилась у развалинъ древняго города Ани. Въ составъ ея вошли Бакинскій и Дербентскій пѣхотные полки, одна рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, одна сотня Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка и 1-я и 2-я батареи 39-й артилерійской бригады. Положеніе этой колонны было весьма серьезное, поэтому на отбываніе въ ней сторожевой службы и вообще на мѣры охраненія ея было обращено самое тщательное вниманіе. Впереди лагеря была устроена батарея на два орудія, которую прикрывали днемъ двѣ роты, а ночью цѣлый баталіонъ.

Пока въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса было относительно затишье, дѣла въ эриванскомъ отрядѣ значительно перемѣнились для насъ къ худшему, и генераль Тергукасовъ отступилъ къ Игдырю. По освобожденіи имъ 28-го іюня отъ блокады Баязета, Измаиль-паша занялъ этотъ разрушенный городъ и приступилъ къ пополненію разныхъ недостатковъ, оказавшихся въ его отрядѣ. Цѣлый мѣсяцъ былъ употребленъ имъ на то, чтобы достигнуть этой цѣли и стянуть необходимыя подкрѣпленія. Съ прибытіемъ ихъ корпусъ его доходилъ уже до 26 баталіоновъ, 30 орудій и около 7 тысячъ иррегулярной кавалеріи. Съ этими силами открывалась возможность начать наступленіе противъ эриванскаго отряда, почему турки двинулись къ нашей границѣ и 23-го іюля появились у селенія Зоръ, лежащаго въ предѣлахъ нашего Сурмалинскаго уѣзда. Оттѣснивъ наши кавалерійскіе аванпосты, они расположились лагеремъ по скатамъ Агры-дага. Съ этого мо-

мента центръ тяжести военныхъ операцій, казалось, готовъ былъ перемѣститься въ эриванскій отрядъ. Весь интересъ переживаемаго нашими войсками періода невольно сосредоточился на нашей Эриванской губерніи, въ предѣлы которой удалось, наконецъ, вторгнуться непріятельскимъ силамъ. И наша національная гордость, обезпокоенная присутвіемъ на русской землѣ врага нашего, и, наконецъ, сознание опасности, которая угрожала намъ въ томъ случаѣ, если Измаиль-паша предприметъ наступательныя дѣйствія противъ Игдыря, гдѣ онъ рассчитывалъ на содѣйствіе мѣстнаго мусульманскаго населенія,—все это заставляло обратить особенное вниманіе на войска генерала Тергукасова. Признано было необходимымъ безотлагательно усилить ихъ частями изъ главныхъ силъ, и вслѣдствіе этого 24-го іюля изъ лагеря у развалинъ г. Ани на присоединеніе къ нимъ направлены: Бакинскій полкъ, три баталіона Дербентскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій полкъ терскаго казачьяго войска и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала Цытовича. Взамѣнъ же выбывшихъ частей къ Ани былъ посланъ Кубинскій пѣхотный полкъ, и начальство надъ колонною ввѣрено генералу Ореусу.

Черезъ два часа по выступленіи форсированнымъ маршемъ, генералъ Цытовичъ съ своимъ отрядомъ расположился на ночлегъ у Камбинскаго поста. На слѣдующій день путь предстоялъ по лѣвому берегу Арпачая. Мѣстность была каменистая и безводная; большинство селеній на этомъ протяженіи было покинуто жителями вслѣдствіе близости границы и звѣрства курдовъ. Трудность похода увеличивалась еще и нестерпимой жарой, о степени которой могутъ только судить тѣ, кому приходилось бывать въ это время года въ Эриванской губерніи. Совершенное отсутствіе всякой зелени, выжженные солнцемъ поля, страшная пыль и утомительные переходы—вотъ что было удѣломъ отряда генерала Цытовича. При такихъ условіяхъ, къ десяти часамъ вечера онъ прибылъ на ночлегъ къ Караванъ-сарайскому посту, около котораго расположился бивакомъ; обозъ же, потерпѣвъ значительныя поврежденія, догналъ отрядъ только къ утру. Съ половины дороги, а именно отъ поста Узункентскаго, отрядъ поступилъ подъ на-

рядомъ было возложено на генерала Цытовича, который и выдвинулся съ нимъ на Абасъ-гель къ 8-му августа.

Съ переходомъ на перевалъ начались сильные дожди, сырость и довольно чувствительные холода, которые обуславливались значительною высотой мѣстности и крѣпко давали себя чувствовать, такъ какъ войска стояли бивакомъ и не имѣли палатокъ. Все это вредно вліяло на здоровье и нравственное состояніе людей, которые изо-дня-въ-день по цѣлымъ суткамъ были окутаны густыми облаками.

Утромъ 12-го августа нѣсколько сотенъ непріятельской кавалеріи приблизились къ нашему расположенію и незамѣтно напали на казачій постъ, который, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно отступилъ. Вслѣдъ за этимъ полурота 13-й роты Бакинскаго полка, подъ начальствомъ прапорщика Браккера, бывшая въ ближайшемъ резервѣ, и рота дербентцевъ, прибѣжавшая по тревогѣ, попытались дать отпоръ наступавшему непріятелю. Оказалось, что этихъ силъ было недостаточно, почему сюда же немедленно были двинуты ближайшіе баталіоны. 13-я и 15-я роты Бакинскаго полка (лейбъ-гвардіи поручикъ Дуброво и штабсъ-капитанъ Левицкій) и 4-й баталіонъ Дербентскаго полка тотчасъ же перестроились въ боевой порядокъ, а 14-я и 16-я роты Бакинскаго полка (штабсъ-капитанъ Окуличъ и поручикъ Габаевъ) безъ выстрѣла пошли въ атаку на непріятеля, занявшаго ближайшую возвышенность. Это движеніе ротъ было весьма затруднительно, такъ какъ людямъ приходилось подниматься на крутую гору, сплошь усеянную огромными камнями. Вмѣстѣ съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы 1-й баталіонъ бакинцевъ направился по лощинѣ въ обходъ туркамъ. Уже оставалось пройти какихъ нибудь сто шаговъ, отдѣлявшихъ наши роты отъ непріятеля, какъ послѣдній быстро отступилъ, поддерживая однако оживленную перестрѣлку. У насъ былъ убитъ одинъ и ранено три нижнихъ чина (приложеніе III); патроновъ выпущено 4560. За это дѣло получили награды: поручикъ Дуброво—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ и прапорщикъ Ивановъ—слѣдующій чинъ; кромѣ того въ полкъ было выслано 18-ть знаковъ

отличія военнаго ордена (приложеніе IV). Внезапное нападеніе турокъ на нашъ бивакъ 12-го августа заставило обратить серьезное вниманіе на охранительныя мѣры и сторожевую службу. Съ этого дня на позицію впереди лагеря стали высылать взводъ артилеріи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и, кромѣ того, усилили казачьи пикеты.

16-го августа 1-й, 3-й и 4-й баталіоны бакинцевъ, въ составѣ отряда генерала Цытовича, перешли къ селенію Гулуджа, а 2-й въ селеніе Кульпы. Расположившись лагеремъ возлѣ Гулуджа, баталіоны, начиная съ 16-го августа, частями почти ежедневно входили въ составъ колоннъ, предназначенныхъ для рекогносцировокъ къ сторонѣ зорскаго перевала, или же выходили на разработку дороги черезъ сел. Таузъ-Куль къ непріятельскому лагерю у сел. Зорь. Цѣль всѣхъ этихъ дѣйствій, надо полагать, была та, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе о томъ, что, разработавъ дорогу въ тылъ его расположенія, мы имѣемъ въ виду произвести нападеніе съ этой стороны, такъ какъ предпринять какія либо дѣйствія съ фронта было болѣе чѣмъ рисковано для слабыхъ силъ эриванскаго отряда. Этимъ послѣднимъ маневромъ мы хотѣли заставить турокъ перемѣнить позицію; но планъ нашъ не удался, потому что они разгадали его и продолжали твердо сидѣть на своей недоступной позиціи, сознавая всѣ выгоды передъ нами своего расположенія. Такимъ образомъ, никакихъ дѣйствій съ нашей стороны не было предпринимаяемо въ этотъ промежутокъ времени, не смотря на то, что прибытіе подкрѣпленій изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса давало возможность генералу Тергукасову приступить къ нимъ.

18-го августа нашими казачьими разъѣздами было дано знать, что довольно значительная часть турецкой кавалеріи показалась со стороны абасъ-гельскаго перевала и, отгѣснивъ наши разъѣзды, видимо имѣетъ намѣреніе занять этотъ послѣдній пунктъ. На абасъ-гельскій перевалъ немедленно былъ двинутъ баталіонъ Бакинскаго полка, который и заставилъ отступить непріятеля безъ боя. Затѣмъ въ тотъ же день всѣ три баталіона выступили изъ Гулуджа черезъ Абасъ-гель и расположились лагеремъ у подошвы перевала.

турками батареи. Такимъ образомъ, результаты наступательнаго движенія турокъ въ этотъ день были для насъ въ высшей степени серьезны. Чтобы разстроить планъ непріятеля и заставить его очистить занятую возвышенность, къ сторонѣ караванъ-сарайскаго перевала были двинуты 1-й и 4-й баталіоны, 10-я и 11-я роты Бакинскаго полка. Не смотря на упорство турокъ, не жалѣвшихъ ни снарядовъ, ни ружейныхъ патроновъ; не смотря на то, что бакинцамъ приходилось наступать по каменистой и сильно пересѣченной мѣстности—они съ честью выполнили возложенное на нихъ порученіе: непріятель, въ концѣ концовъ, долженъ былъ очистить занятую имъ позицію и отступить въ свой лагерь, преслѣдуемый энергическимъ огнемъ нашей артилеріи.

Такъ какъ бакинцамъ въ перестрѣлкѣ этой выпала выдающаяся роль, и такъ какъ въ числѣ раненыхъ въ этотъ день оказался и командиръ ихъ полка полковникъ Ивановъ, то нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого дѣла, касающихся собственно дѣйствій Бакинскаго полка.

Какъ выше было замѣчено, вмѣстѣ съ появленіемъ турокъ на караванъ-сарайской дорогѣ противъ праваго фланга нашего чарухчинскаго лагеря, изъ этого послѣдняго были направлены два съ половиною баталіона бакинцевъ. 10-я и 11-я роты (Тамаевъ и Дружеловскій) и 1-й баталіонъ этого полка, построившись въ боевой порядокъ, двинулись на встрѣчу непріятеля, а 4-й баталіонъ (подполковникъ Потемня) образовалъ ихъ резервъ. Вмѣстѣ съ названными частями изъ лагеря выступила и сводная батарея 19-й артилерійской бригады. Какъ только части эти были замѣчены непріятелемъ, по нимъ былъ открытъ ожесточенный артилерійскій огонь. Подъ градомъ разрывавшихся снарядовъ, среди массы свинца, бакинцамъ приходилось двигаться въ гору, чтобы выбить турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій. Каменистый оврагъ и затѣмъ не менѣе каменистый бугоръ, чередуясь между собою, затрудняли движеніе ротъ, неудержимо стремившихся впередъ. Полковникъ Ивановъ, выѣхавшій съ началомъ боя въ цѣль и замѣтившій превосходство силъ противника, послалъ къ генералу Броневскому просьбу о высылкѣ ему въ подкрѣпленіе еще одного ба-

таліона, но, не дождавшись послѣдняго, рѣшили продолжать наступленіе, для чего и притянулъ часть своего баталіоннаго резерва въ передовую линію. Охваченные желаніемъ исполнить выпавшую имъ роль, солдаты, предводимые непосредственно своимъ командиромъ полка, быстро подвигались къ непріятелю, засѣвшему въ траншеяхъ. Неудержимый натискъ и рѣшительное наступленіе видимо ошеломили турокъ: огонь ихъ замѣтно сталъ утихать, а цѣпь дрогнула и начала отходить къ своимъ резервамъ. Часть этихъ послѣднихъ сдѣлала попытку охватить правый флангъ нашей боевой линіи, но встрѣтила своевременно отпоръ со стороны 11-й роты, успѣвшей вовремя замѣтить ея намѣреніе. Наконецъ, бакинцы достигли первыхъ траншей непріятеля, который поспѣшилъ ихъ очистить и быстро отступилъ, не дождавшись удара въ штыки. Траншеи эти были буквально переполнены патронами.

Въ этотъ моментъ, когда для довершенія окончательнаго удара непріятелю намъ оставалось сдѣлать очень мало, вдругъ разнеслось извѣстіе, что командиръ полка раненъ. Безукоризненно храбрый, стремясь быть вездѣ первымъ и непосредственнымъ руководителемъ своихъ подчиненныхъ, полковникъ Ивановъ и 8-го сентября не измѣнилъ этимъ завиднымъ своимъ качествамъ: онъ былъ впереди всѣхъ въ боевой линіи баталіоновъ своего полка, гдѣ и раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости. Но и послѣ выбитія изъ строя этого доблестнаго начальника, дѣло имъ начатое шло своимъ порядкомъ: баталіоны наступали и упорнымъ натискомъ заставили непріятеля окончательно отступить къ своему лагерю. Такъ кончилась неудачная попытка турокъ перейти въ наступленіе 8-го сентября. Лагерь нашъ близъ сел. Чарухчи снова былъ внѣ бомбардированія непріятельскихъ орудій, а караванъ-сарайская дорога, занятая турками, опять перешла въ наши руки.

У бакинцевъ въ этотъ день убиты два нижнихъ чина, ранены — полковникъ Ивановъ и десять нижнихъ чиновъ (приложеніе V); контуженъ капитанъ Ковалевскій. Патроновъ выпущено: ружейныхъ 3500 и револьверныхъ 20. Раненые были отправлены въ лазаретъ Краснаго Креста, расположенный въ Игдырь.

На другой день въ чарухчинскій лагерь пріѣхалъ начальникъ

Въ шесть часовъ утра 15-го числа стало извѣстно, что на передовой нашей позиціи, на караванъ-сарайской дорогѣ, гдѣ дежурилъ баталіонъ Кубинскаго полка, непріятельская цѣпь завязала перестрѣлку съ нашими казачьими пикетами. Вслѣдъ за этимъ, изъ чарухчинскаго лагеря на выстрѣлы выступили и остальные баталіоны кубинцевъ. Позиція, занятая въ этотъ день турками на караванъ-сарайской дорогѣ, отличалась всѣми особенностями рѣзко пересѣченной мѣстности, представлявшей нашему непріятелю большія выгоды какъ для оборонительнаго, такъ и для наступательнаго боя. Командуя мѣстностью, на которой войска наши должны были развернуться въ боевой порядокъ, позиція эта представляла туркамъ всѣ шансы также и для того, чтобы поражать насъ продолжительное время почти безнаказанно артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, войскамъ нашимъ приходилось, съ одной стороны, отразить непріятеля и помѣшать исполненію задуманнаго имъ плана, а съ другой—преодолѣть всѣ преграды, представляемыя природными свойствами непріятельской позиціи. Обѣ эти задачи были нелегки еще и потому, что турки превосходили насъ численностью: на сторонѣ ихъ было 12 таборовъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи, тогда какъ мы съ самаго начала дѣла могли располагать только тремя баталіонами Кубинскаго полка и одной полубатареей 2-й батареи 38-й артилерійской бригады. Отбивъ у непріятеля послѣдовательно тринадцать заваловъ, кубинцы совершенно парализовали всѣ дальнѣйшія намѣренія турокъ перейти въ наступленіе и отнять у насъ позицію. На другихъ пунктахъ расположенія эриванскаго отряда атака непріятеля въ этотъ день имѣла характеръ демонстраціи, посредствомъ которой онъ хотѣлъ отвлечь наши силы отъ сел. Чарухчи и тѣмъ облегчить достиженіе успѣха въ ударѣ, направленномъ главнымъ образомъ на колонну генерала Броневскаго.

Дѣло 15-го сентября было достояніемъ не однихъ кубинцевъ. Въ немъ принимали участіе: Дербентскій полкъ, дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ, со стороны сел. Хошхабаръ, два эскадрона Переславскаго драгунскаго полка, которые, слѣжившись и поражая непріятеля фланговымъ огнемъ, прикрывали правый флангъ нашего

боеваго расположенія, и затѣмъ части Ставропольскаго и Крымскаго полковъ, подоспѣвшія къ бою изъ игдырскаго лагеря. Заслуга же собственно кубинцевъ, бывшихъ первый разъ въ серьезномъ дѣлѣ, заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что они приняли на себя всю тягость перваго натиска непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго ихъ численностью.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончился двѣнадцатичасовой бой, еслибы не наступила ночь, остановившая преслѣдованіе отступившихъ турокъ. Войска наши возвратились въ лагерь при сел. Чарухчи, кромѣ двухъ баталіоновъ Крымскаго и одного Ставропольскаго полковъ, съ полубатареей и тремя сотнями казаковъ, которые остались почевать на позиціи.

Уронъ въ дѣлѣ 15-го сентября достигалъ 170-ти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ; ранены также начальникъ 39-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Девель (легко) и двѣнадцать офицеровъ, въ томъ числѣ командиръ Кубинскаго полка полковникъ Кабенинъ, впоследствии умершій отъ раны. Бакинцамъ не пришлось участвовать въ дѣлѣ 15-го сентября, такъ какъ въ этотъ день они внезапно были вытребованы въ главныя силы и съ разсвѣтомъ выступили изъ чарухчинскаго лагеря по направленію къ Кульнамъ, гдѣ соединились съ своимъ 2-мъ баталіономъ, выдѣленнымъ сюда въ составъ отряда генерала Келбали-хана Нахичеванскаго. 17-го числа они достигли сел. Хаджи-Байрамъ, лежащаго при впаденіи р. Арпачая въ р. Араксъ. Здѣсь, влѣдствіе вновь полученнаго приказанія, 3-й и 4-й баталіоны были возвращены обратно въ составъ отряда генерала Тергукасова, а 1-й и 2-й, при дивизионѣ 1-й батареи 39-й артилерійской бригады и двухъ сотняхъ казаковъ, направились дальше вверхъ по р. Арпачаю къ такъ называемой камбинской переправѣ, гдѣ сосредоточивался вновь формируемый отрядъ генераль-маіора Шелковникова.

Послѣ 13-го августа, ознаменованнаго кизиль-тапинскимъ боемъ, стоившимъ намъ большихъ потерь, и вплоть до половины сентября, въ войскахъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, кромѣ рекогносцировокъ и мелкихъ стычекъ съ непріятелемъ, не было серьезнаго дѣла. Въ это время они усилились прибытіемъ изъ

тылу непріятели; причемъ, однако, было рекомендовано не упускать изъ вида, что, будучи отдѣленъ отъ главныхъ силъ всею массою непріятели, онъ не можетъ рассчитывать на своевременную поддержку и потому долженъ дѣйствовать съ надлежащею осторожностью, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Когда 18-го числа ожидаемое подкрѣпленіе прибыло, генераль Шелковниковъ, вмѣсто того, чтобы взобраться на гребень Аладжи и оттуда угрожать тылу праваго фланга непріятели, рѣшилъ развить дѣйствія своего отряда и дойти до центра аладжинской позиціи.

Узнавъ о занятіи турками Кизиль-Гула 18-го сентября, начальникъ камбинскаго отряда произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія. Она обнаружила, что подступы къ кизильгульской возвышенности не представляютъ никакихъ затрудненій, и что возвышенность эта составляетъ отдѣльный бугоръ, не связанный съ другими высотами, но покрыта со всѣхъ сторонъ траншеями, съ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ на вершинѣ. Эти свѣдѣнія о непріятельской позиціи возбудили желаніе генерала Шелковникова—прежде чѣмъ взойти на Аладжу, овладѣть Кизиль-Гулою. Онъ находилъ это необходимымъ еще и потому, чтобы не имѣть у себя въ тылу непріятели во время предстоявшаго ему движенія. Поэтому, присоединивъ къ своимъ войскамъ два баталіона бакинцевъ, только что прибывшіе изъ эриванскаго отряда, онъ въ ночь съ 18-го на 19-е сентября скрытно перевелъ свои войска на другой берегъ Арпачая и съ разсвѣтомъ началъ наступленіе противъ Кизиль-Гула.

Участникъ этого эпизода описываетъ его слѣдующимъ образомъ ²⁾:

„18-го сентября, съ утра, разнесся по биваку слухъ о ночномъ движеніи, для сбитія турокъ съ Кизиль-Гулы. Всѣ приготовлялись: оружіе чистилось, разбирали патроны, вдали устраивали санитарныя приспособленія. Вскорѣ сталъ извѣстенъ планъ, въ общихъ чертахъ слѣдующій: пѣхота идетъ, вмѣстѣ съ четырьмя девяти-фунтовыми орудіями и батареею четырехфунтовыхъ, по дорогѣ, указываемой проводникомъ, выступивъ въ часъ ночи. Ка-

²⁾ „Сб. в. разказовъ“ кн. Мещерскаго, т. V.

валерія постарается занять дорогу соединенія Кизиль-Гулы съ Аладжею и, въ случаѣ бѣгства турокъ, задержать ихъ; двѣ же сотни казаковъ должны были обойти ихъ правый флангъ и, ставъ у сел. Мавряки, при переправѣ черезъ р. Дигоръ, занять путь отступленія въ Карсъ.

„Въ 12 часовъ ночи мы, уже выстроившись, ждали приказанія. Ночь была темная и довольно прохладная. Войска тронулись. Опять тишина. Съ полнымъ безмолвіемъ подвигались мы безъ дороги, прямо полемъ. Кизиль-Гула стала все яснѣе и яснѣе обрисовываться и, наконецъ совсѣмъ приблизилась. Прошло еще нѣкоторое время. Солнце уже довольно высоко поднялось надъ горизонтомъ; ночная прохлада измѣнилась зноемъ, а между тѣмъ не было замѣчено ни малѣйшаго движенія ни на высотахъ, ни около нихъ. Вдругъ, въ укрѣпленіяхъ началось какое-то лихорадочное движеніе: все засуетилось, забѣгало... Наконецъ, раздавшійся оружейный выстрѣлъ убѣдилъ насъ, что турки открыли движеніе нашего отряда. Отвѣтный выстрѣлъ не заставилъ себя долго ожидать: заработали наши девяти-фунтовки, и пошла усиленная канонада. Вотъ показалась наша цѣпь, медленно наступавшая, стрѣляя не торопясь въ отвѣтъ учащенной стрѣльбѣ турокъ. Изъ-за горъ выѣхали сотни три курдовъ, которые и повернулись въ сторону наступавшей цѣпи“.

Вмѣстѣ съ обнаруженіемъ нашего движенія непріателемъ, отрядъ нашъ перестроился въ боевой порядокъ. Боевую линію нашу составляли 2-й баталіонъ Бакинскаго полка (подполковникъ Панкратевъ), два баталіона Севастопольскаго и одинъ Владикавказскаго полковъ. 1-й баталіонъ Бакинскаго (маіоръ Никшичъ) былъ оставленъ въ прикрытіи перевязочнаго пункта. Въ цѣпь отъ Бакинскаго полка были высланы 7-я (поручикъ Леоновъ) и 8-я (капитанъ Здановскій) роты.

Все ближе и ближе подступала наша цѣпь къ подошвѣ передовой и наиболѣе укрѣпленной горы, осыпаемая цѣлымъ дождемъ пуль; неустанно грохотали орудія, все учащая пальбу. Съ минуты на минуту можно было ожидать, что наши бросятся на ложементы—и пойдетъ штыковая работа. Уже ближайшія траншеи

Было ровно девять часовъ вечера, когда части камбинскаго отряда начали спускаться къ переправѣ черезъ Арпачай. Сырой ночной холодъ давалъ себя чувствовать; мелькавшіе тамъ и сямъ костры освѣщали группы грѣющихся людей около нихъ, образуя гигантскія тѣни на облитой свѣтомъ травѣ; ординарцы то и дѣло скакали въ разныя стороны, развозя приказанія. Начальникъ отряда собралъ командировъ частей, которымъ и изложилъ планъ предстоящихъ дѣйствій, намѣчая каждому детали ихъ исполненія. Не болѣе четырехъ часовъ прошло съ того времени, какъ отрядъ вернулся послѣ дѣла, въ продолженіе котораго былъ подѣ ружьемъ съ часа ночи до пяти часовъ пополудни; большинство людей не успѣло даже соснуть, а путь предстоялъ дальній и очень трудный. Въ особенности тяжело было бакинцамъ, которые только наканунѣ пришли изъ эриванскаго отряда, совершивъ переходъ въ сто сорокъ верстъ въ четверо сутокъ.

Мало по малу войска, перейдя по мосту черезъ Арпачай, стали вытягиваться вдоль по берегу. Безмолвно подвигалась, вытянувшись длинною полосою, наша боевая сила. Приказаніе соблюдать полное молчаніе какъ бы сковало уста каждаго. Отсутствіе артилеріи и вообще какихъ бы то ни было колесныхъ повозокъ избавляло отрядъ отъ того грохота, который обыкновенно сопутствуетъ движенію войскъ. Только стукъ подоковъ о каменистой грунтѣ, да изрѣдка лошадиное ржаніе нарушали ночную тишину. Полная невозможность проѣзда для орудій и санитарныхъ повозокъ по пути движенія заставила взять съ собою только четыре горныхъ орудія 6-й батареи 39-й артилерійской бригады; санитарный персоналъ былъ снабженъ носилками. Съ самаго начала пути стали попадаться отсталые. Генераль Шелковниковъ лично ободрялъ солдатъ, напрягавшихъ видимо свои послѣднія усилія; многихъ изъ нихъ приходилось сажать на казачьихъ лошадяхъ, такъ какъ они положительно не были въ состояніи двигаться.

Стала, наконецъ, занимать заря. Въ утреннемъ туманѣ обрисовались развалины дворцовъ и церквей бывшаго города Ани; лѣвѣе вырѣзался контуръ грозной Учъ-Тапы. Войска подошли къ подошвѣ Аладжи. Отсюда мѣстность начала принимать совершен-

но другой характер: то и дѣло стали попадаться крутые подъемы и спуски. Едва подынешься на гору, сильно усѣянную камнями, какъ приходится снова спускаться, натываясь ежеминутно на каменныя глыбы. Вслѣдствіе трудности этого пути, солдаты, выбившись положительно изъ силъ, массамаи, просто въ повалку, лежали то тамъ, то здѣсь: положить несчастный ружье, ляжетъ самъ и спать, тяжело дыша и не обращая вниманія на то, что палящія лучи солнца обжигаютъ лицо; что во рту пересохло и нечѣмъ смочить языкъ и горло; что на ногахъ вскочили водяные пузыри и до крови стерлась кожа; что временный сонъ его можетъ смѣниться вѣчнымъ.

У Аляма войскамъ данъ былъ небольшой отдыхъ. Появленіе наше вблизи гребня аладжинскихъ высотъ произвело смятеніе въ деревнѣ. Жители ея послали немедленно гонца въ лагерь Мухтаръ-паши съ извѣстіемъ о движеніи русскихъ ему въ тылъ. Гонецъ этотъ былъ схваченъ и немедленно же обезоруженъ поручикомъ Бакинскаго полка Баба-Кевхаевымъ, который исполнялъ въ это время должность офицера завѣдывающаго оружіемъ въ полку. Кромѣ того, генераль Шелковниковъ поручилъ этому же офицеру выѣхать съ четырьмя казаками впередъ и осмотрѣть расположеніе непріятельскихъ аванпостовъ, скрывавшихся за уступомъ горы, гдѣ отдыхалъ отрядъ. Подѣхавъ близко къ аванпостамъ, поручикъ Кевхаевъ захватилъ турецкихъ часовыхъ большею частью спящими. Оказалось, что и на гребнѣ Аладжи, откуда былъ виднѣнъ весь южный склонъ хребта, не знали о нашемъ наступленіи. Поручикъ Кевхаевъ и здѣсь захватилъ врасплохъ турецкихъ часовыхъ съ офицеромъ, безопасно сидѣвшихъ въ окопахъ. Съ помощью подошедшей цѣпи отъ 7-й роты (поручикъ Леоновъ) Бакинскаго полка, Кевхаевъ обезоружилъ и этихъ часовыхъ. Въ семь часовъ утра отрядъ окончательно поднялся на Аладжу.

Какая величественная картина развернулась у нашихъ ногъ съ высоты 6,800 футовъ. По скату Аладжи шель рядъ укрѣпленій съ болѣе или менѣе значительными лагерями. Впереди, почти у самой подошвы Аладжи, возвышался Инахъ-Тепеси, съ укрѣпленіемъ и съ правильно расположенными конусообразными палатками на

Трудно себѣ вообразить, сколько геройства и личного самоотверженія, при полномъ изнеможеніи, обнаруживали части, прикрывавшія отступление отряда, стоя лицомъ къ лицу съ врагомъ, не дававшимъ пощады, и почти въ упоръ стрѣляя въ назойливыхъ турокъ. Можно смѣло сказать, что этимъ частямъ, въ томъ числѣ и бакинцамъ, принадлежитъ честь спасенія отряда, съумѣвшаго отступить 20-го сентября, сохранивъ все орудія и не оставивъ ни одного трофея въ рукахъ непріятели. Преслѣдованіе продолжалось пока отрядъ не вышелъ на равнину, гдѣ уже могъ двигаться свободно. Стало вечерѣть. Вскорѣ раздался послѣдній отдаленный выстрѣлъ. Части стали устроиваться, и въ отрядѣ мало по малу водворился порядокъ.

Наступила совершенная темнота. Мы все шли или вѣрнѣе плелись въ полномъ изнеможеніи. Раненные стонали, особенно тѣ, которымъ пришлось идти пѣшкомъ. Не скоро добрался отрядъ до береговъ Арпачай; спуска же въ эту рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ сдавлена почти отвѣсными скалами, такъ и не нашли. А ночь, какъ на зло, была очень темная. Поэтому рѣшено было остановить отрядъ на ночлегъ среди поля. Только на другой день, съ разсвѣтомъ, войска перешли черезъ Арпачай, утомленные и изнеможенные отъ трудовъ.

Въ этотъ же день была получена слѣдующая телеграмма Государя Великаго Князя Главнокомандующаго:

„Появленіе героевъ камбинскаго отряда на вершинѣ Аладжи произвело всеобщій восторгъ на Караялѣ. Спасибо героямъ! Жалую по пяти крестовъ на роту, сотню и горную батарею. Кромѣ того, пѣхотѣ по парѣ новыхъ сапоговъ каждому“. Въстѣ съ только-что пожалованными крестами было выдано также по три знака отличія военнаго ордена на роту и за дѣло 19-го сентября (приложеніе VІІІ). Отпускъ обуви былъ положительно необходимъ, такъ какъ въ пѣхотныхъ частяхъ сапоги пришли въ безусловную негодность.

Потеря въ отрядѣ генерала Шелковникова простиралась до 582 человекъ. Изъ нихъ ранено 10 и контужено 8 офицеровъ; убиты 134, ранены 361, безъ вѣсти пропали 22 нижнихъ чина.

Уронъ бакинцевъ былъ слѣдующій: убито нижнихъ чиновъ 35, ранены: 1 офицеръ (поручикъ Паго) и 66 нижнихъ чиновъ; контужены 4 офицера (капитанъ Здановскій, поручикъ кн. Андрониковъ, подпоручикъ Шитцъ и прапорщикъ Невзоровъ) и 10 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали два нижнихъ чина (приложение IX). Всѣхъ патроновъ выпущено: ружейныхъ 63468, револьверныхъ 74.

Изъ офицеровъ Бакинскаго полка удостоились получить награды за дѣла 19-го и 20-го сентября слѣдующія лица: капитаны: Эгадзе—орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами и Здановскій—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; поручики: Паго и Леоновъ и подпоручикъ Меркуловъ—ордена св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; поручикъ кн. Андрониковъ и подпоручикъ Шитцъ—ордена св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Дѣла 19-го и 20-го сентября убѣдили въ возможности обхода аладжинской позиціи и служили прологомъ къ блестящей побѣдѣ 3-го октября, когда обходъ былъ совершенъ уже не малочисленною колонною, а десятками баталіоновъ, и привелъ къ уничтоженію главныхъ силъ турецкой арміи, разстроивъ и деморализовавъ оставшихся.

Причины, помѣшавшія камбинскому отряду завершить свой геройскій подвигъ на Аладжѣ и повлекшія за собою отступленіе, заключались конечно въ бездѣйствіи отряда генерала Лазарева, которому надлежало перейти немедленно въ наступленіе, какъ только отрядъ Шелковникова показался на гребнѣ Аладжи, и турки посѣгнули выслать массу войскъ противъ горсти нашихъ удалцовъ. Эти войска были двинуты изъ тѣхъ двухъ пунктовъ—Керъ-Хана и Суботана, противъ которыхъ могъ смѣло дѣйствовать наблюдавшій ихъ генераль Лазаревъ, не опасаясь встрѣтить что либо серьезное, такъ какъ непріятель уже значительно ослабилъ себя, а у Лазарева, вмѣстѣ съ главнымъ резервомъ, было до 21 баталіона, 6 эскадроновъ, 19 сотенъ и 92 орудія. „Поэтому, еслибы генераль Лазаревъ 20 сентября началъ наступленіе, какъ онъ сдѣлалъ это на другой день, то молодецкій отрядъ генерала Шелковникова не

Горско-Моздокскаго казачьяго полка, елисаветпольскою и борчалинскою сотнями, 3-ю батарею и полубатарею 5-й батареи 38-й артиллерійской бригады, 3-ю и 4-ю батареями 39-й артиллерійской бригады и полубатарею 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, стать на Кизиль-Тапъ и впереди ея. 4) Генераль-лейтенанту Ропцу, съ первыми тремя гренадерскими полками 1-й гренадерской дивизіи, съ пятью батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ, 4-мъ Астраханскимъ казачьимъ полками, 2-ю кубанскою и 14-ю донскою батареями, расположиться у Кюльверана. 5) Генераль-лейтенанту Лазареву, съ 40-ю пѣхотною дивизіею, Севастопольскимъ п. полкомъ, 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, двумя ротами 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, 1-мъ и 2-мъ Волгскими казачьими полками, 40-ю артиллерійскою бригадою, полубатареями: 6-й батареи 39-й и 6-й батареи 19-й артиллерійскихъ бригадъ, 1-ю терскою и 13-ю донскою батареями, выступить 28-го сентября, со всѣми обозами, къ Клячу, переправиться черезъ Арпачай и слѣдовать къ Камбинскому посту, гдѣ присоединить находящіеся тамъ два баталіона (1-й и 2-й) Бакинскаго полка, Кизлярско-Гребенской казачій полкъ и, образовавъ изъ всей кавалеріи и этихъ двухъ баталіоновъ авангардъ отряда, направить его къ Дигору. Къ отряду же генерала Лазарева присоединить и колонну генерала Цытовича, назначенную изъ эриванскаго отряда въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 8-ми орудій (Дербентскій пѣхотный полкъ, двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка и 5-я батарея 39-й артиллерійской бригады). По присоединеніи ея, генераль Лазаревъ долженъ дѣйствовать въ обходъ непріятельскаго праваго фланга и на его сообщенія. Остальнымъ войскамъ главныхъ силъ корпуса оставаться на своихъ мѣстахъ впредь до особаго распоряженія.

И такъ, весь успѣхъ предположеннаго рѣшительнаго боя обусловливался общностью дѣйствій на обоихъ склонахъ Аладжи и быстрымъ появленіемъ въ тылу непріятеля нашихъ войскъ. Но въ движеніи обходной колонны произошло нѣкоторое замедленіе, такъ что только 30-го сентября генераль Лазаревъ могъ переправиться

через Арпачай, занявъ наканунѣ всею кавалеріею, съ небольшимъ числомъ пѣхоты, селеніе Дигоръ.

Отступивъ на сѣверный склонъ Аладжи, Мухтаръ-паша расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ, прикрывая все пространство отъ Визинкея до Инахъ-Тепеси: 1) 12 баталіоновъ и 12 орудій занимали траншеи и укрѣпленія на правомъ флангѣ; 2) 5 баталіоновъ и 3 орудія находились на гребнѣ Аладжи, прикрывая путь изъ Дигора и сел. Аладжи; 3) 3 баталіона и 2 орудія были выставлены у Налбанта, по дорогѣ къ Базарджибу; 4) 1 баталіонъ и 4 орудія занимали Инахъ-Тепеси; 5) 4 баталіона и 3 орудія расположены въ укрѣпленіяхъ Чифтъ-Тепеси; 6) 4 баталіона и 3 орудія оставлены для обороны Авліара; 7) 11 баталіоновъ и 19 орудій занимали Визинкей и окрестныя высоты; 8) 8 баталіоновъ и 14 орудій составляли отрядъ на горѣ м. Ягны. Въ Карсѣ оставалось шесть баталіоновъ, къ которымъ прибыли два баталіона изъ Пеняка, и ожидалось шесть баталіоновъ изъ корпуса Измаиль-паши, что составило бы всего 14 баталіоновъ. Кавалерія, численность которой простиралась до 4500 человекъ, была раздѣлена на двѣ части: около 30 сотенъ были расположены между Авліаромъ и Гулюджа, а остальные находились у Шамши.

Такимъ образомъ, боевая сила наша въ дѣлахъ 2 и 3 октября, при штурмѣ аладжинскихъ позицій, состояла изъ 65 баталіоновъ 83 эскадроновъ, и сотенъ и 29 батарей, всего 45837 пштыковъ, 9407 сабель и 228 орудій, а у турокъ, вмѣстѣ съ карскимъ гарнизономъ, было 62 баталіона, 45 сотенъ и 60 орудій.

Получивъ назначеніе, указанное въ диспозиціи по войскамъ главныхъ силъ, генералъ Лазаревъ, въ свою очередь, отдалъ слѣдующій приказъ по своему отряду: „Войска вѣреннаго мнѣ отряда распредѣляются на колонны: 1) авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, изъ слѣдующихъ частей: Дербентскій полкъ, двѣ роты саперъ, 1-я батарея 40-й артилерійской бригады, полубатарея 6-й батареи 39 артилерійской бригады, 1-я батарея терскаго казачьяго войска, ракетная сотня и команды охотниковъ. Пѣхота и пѣшая артилерія подъ начальствомъ генерала Цыговича. 2) Главныя силы: а) колонна Свиты Его Величе-

нія Дигоръ и Акрякъ, по едва доступнымъ тропамъ, и перетасилиъ свою артилерію и обозъ при помощи людей. Авангардъ и часть главныхъ силъ заночевали въ Акрякъ. На другой день, съ восходомъ солнца, войска продолжали движеніе къ сторонѣ высотъ Шатырь-Оглы, чтобы, занявъ впереди выдающіеся пункты, ожидать прибытія своихъ резервовъ. Передъ выступленіемъ изъ Акряка туда прибылъ генералъ Лазаревъ, которому донесли о присутствіи непріятели у сел. Хаджи-Халиль. Желая проверить это извѣстіе, онъ направилъ туда эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двѣ сотни казаковъ и сотню милиціи, которые, дѣйствительно, наткнулись у сел. Хаджи-Халиль на шесть таборовъ турецкой пѣхоты, слѣдовавшихъ изъ корпуса Измаиль-паши на помощь къ Мухтару.

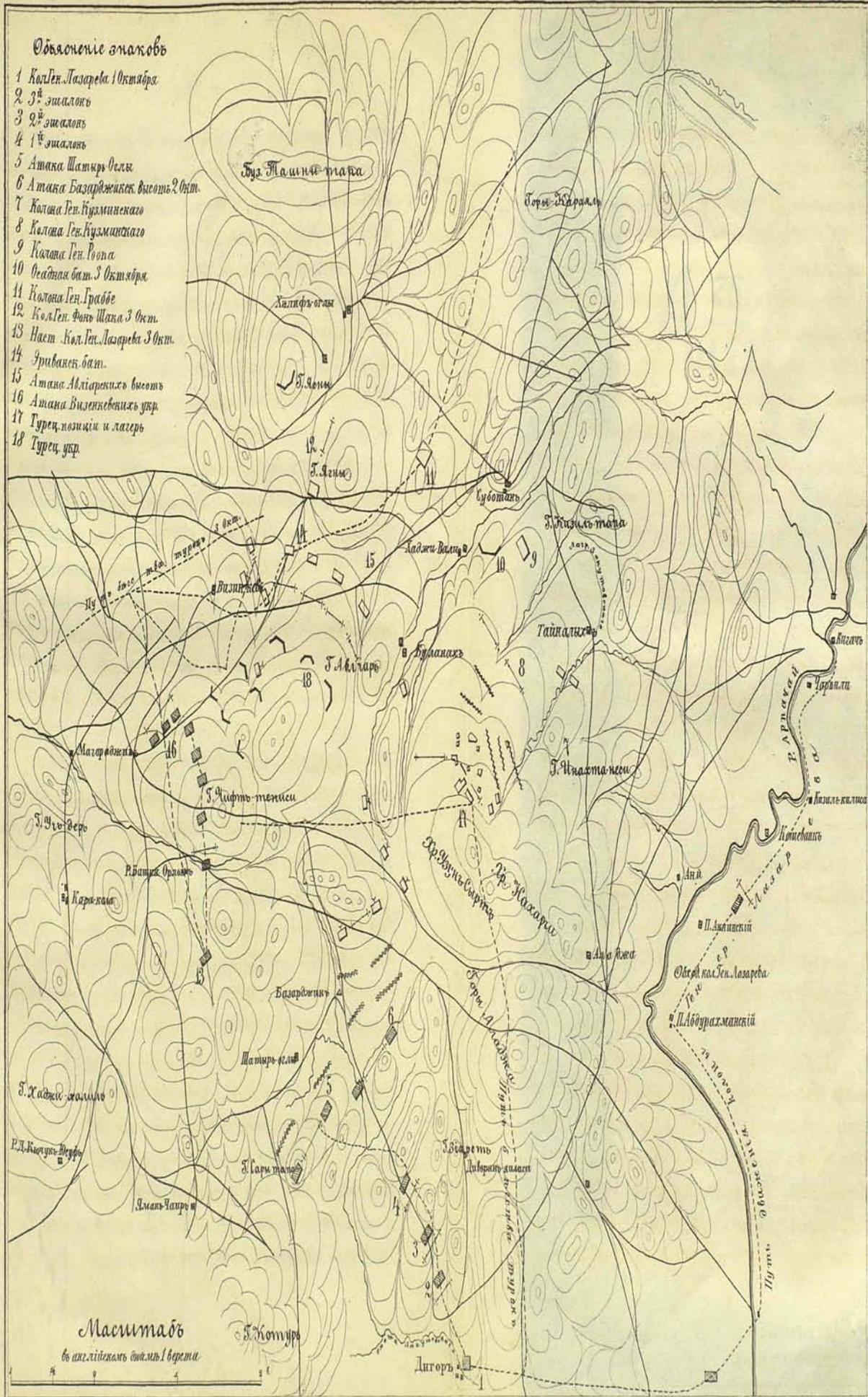
Между тѣмъ непріятель, понявъ наконецъ цѣль движенія обходной колонны генерала Лазарева, направилъ на высоты Шатырь-Оглы три табора пѣхоты. Въ виду тактическаго значенія для насъ этихъ высотъ, необходимо было выбить оттуда противника, для чего и были назначены дербентцы и двѣ роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, съ горной полубатареей 39-й артилерійской бригады; резервъ же ихъ составляли бакинцы, за исключеніемъ 6-й роты (поручикъ кн. Андрониковъ), остававшейся въ селеніи Акрякъ при обозѣ. Дружнаго натиска дербентскихъ баталіоновъ турки не выдержали и, при нашемъ „ура“, бросились на высоту, лежащую западнѣе Чифтъ-Тепеси и составляющую часть орловскихъ высотъ, гдѣ и присоединились къ таборамъ, выдвинувшимся изъ Хаджи-Халиля. Во время этого наступленія у бакинцевъ былъ контуженъ въ голову штабсъ-капитанъ Лазаревъ (командиръ 5-й роты), который, не смотря на это, остался въ строю.

Высота, на которую отступили турки, приобрѣтала первостепенную важность, такъ какъ, со взятіемъ ея, достигалась прямая цѣль движенія обходной колонны—угрожать тылу непріятели. Это послѣднее обстоятельство не ускользнуло и отъ вниманія турокъ, которые немедленно направили туда еще шесть таборовъ пѣхоты. Но этотъ послѣдній маневръ имъ не удался, и они были отброшены 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ по направленію къ Визингею.

Высота Шатырь-Оглы и Орлока

Объясненіе знаковъ

- 1 Кол. Ген. Лазарева 1 Октября
- 2 3^я эскадронъ
- 3 2^я эскадронъ
- 4 1^я эскадронъ
- 5 Атака Шатырь-Оглы
- 6 Атака Базарджанск. высота 2 вст.
- 7 Колонн. Ген. Кузминскаго
- 8 Колонн. Ген. Кузминскаго
- 9 Колонн. Ген. Рюпа
- 10 Общ. бат. 3 Октября
- 11 Колонн. Ген. Гробо
- 12 Кол. Ген. Фомы Шака 3 вст.
- 13 Наст. Кол. Ген. Лазарева 3 вст.
- 14 Уриванск. бат.
- 15 Атака Ахмедово высоты
- 16 Атака Визентевскихъ укр.
- 17 Турецк. позиціи и лагерь
- 18 Турецк. укр.

Чтобы занять все ту же высоту, опять направили Дербентский полкъ и двѣ роты саперъ съ горной полубатареей 39-й артиллерійской бригады и конною батареею терскаго казачьяго войска; резервъ же ихъ снова составили баталіоны бакинцевъ, которые, подойдя къ подошвѣ Орлока, очень удобно воспользовались бывшимъ здѣсь мертвымъ пространствомъ. Между тѣмъ дербентцы, осыпавые гранатами и пулями, подь начальствомъ генераль-маіора Цытовича и своего командира полка флигель-адъютанта полковника Кавтарадзе, быстро поднимались на гору и, не доходя немного до первой линіи турецкихъ траншей, приостановились въ складкѣ мѣстности, чтобы передь атакою перевести духъ. Это мгновеніе было принято по недоразумѣнію, генераломъ Шелковниковымъ за колебаніе, всегда опасное въ минуту рѣшительнаго удара, и онъ, подскакавъ къ бакинцамъ съ словами: „впередь, на выручку“! направилъ баталіоны бакинцевъ къ мѣсту боя. Но не успѣлъ резервъ подвинуться на нѣсколько саженой, какъ послышались въ штурмовой колоннѣ звуки музыки Дербентскаго полка и крики „ура“, вслѣдъ за которыми турки въ смятеніи обратились въ бѣгство.

Высота, наконецъ, была очищена, причемъ оказалось, что ее отстаивали девять таборовъ непріятеля. Здѣсь войска наши, будучи усилены еще шестью баталіонами пѣхоты, заночевали. Во время этой ночи произошелъ небезынтересный эпизодъ, который рельефно свидѣтельствуетъ о томъ, въ какомъ нравственномъ возбужденіи находились мы—съ одной стороны, и какъ глубоко было паденіе духа непріятеля—съ другой: фельдфебель Бакинскаго полка Пронскій, будучи посланъ съ патрулемъ къ сторонѣ непріятельскаго расположенія: захватилъ и привелъ съ собою турецкій секретъ, состоявшій изъ 4-хъ человекъ.

Успѣшныя дѣйствія обходной колонны генерала Лазарева 2-го октября побудили корпуснаго командира назначить общее наступленіе главныхъ силъ корпуса противъ аладжинскихъ позицій на другой же день. Сообразно этому рѣшенію, въ главной квартирѣ была составлена диспозиція, по которой предписывалось: 1) колоннѣ генераль-маіора фонъ-Шака, удерживая гору б. Яг-

ну бакинцевъ присоединился и 2-й баталіонъ, который до этого времени былъ занятъ стрѣльбой по транспорту турокъ, искавшему спасенія въ поспѣшномъ движеніи къ Карсу. Вслѣдъ за 2-мъ баталіономъ явились войска генерала Геймана, очистившія отъ турокъ Авліаръ, а затѣмъ прибылъ и корпусный командиръ. Увидѣвъ, что центръ непріятеля уже прорванъ, по Аладжа, укрѣпленный лагерь у сел. Визинкея и гора м. Ягны еще держатся, онъ приказалъ: генералу Гейману продолжать наступленіе на визинкейскій лагерь, войскамъ генерала Лазарева окружить высоты Чифтъ-Тепеси съ западной стороны, а задними своими эшелонами занять базарджикскія укрѣпленія и всѣ пути, по которымъ непріятель могъ бы отступить къ Аладжѣ. Кавалеріи же генерала князя Щербатова поставлено въ обязанность—до прибытія пѣхоты окружить гору м. Ягны и отрѣзать туркамъ отступление къ Карсу.

Операція эта была выполнена слѣдующимъ образомъ: пока развозились приказанія, нижегородцы, гребенцы и два Волгскихъ полка, поддержанные Дербентскимъ пѣхотнымъ полкомъ, ворвались въ визинкейскій сильно укрѣпленный лагерь. Турки, объятые паникой, бѣжали къ Карсу, преслѣдуемые по пятамъ нашею кавалеріею почти до карскаго укрѣпленія Хафисъ-паша, съ котораго открытъ былъ огонь, причинившій, впрочемъ, болѣе вреда своимъ, чѣмъ нашей кавалеріи. При этомъ было взято 500 человекъ въ плѣнъ, и все пространство отъ Визинкея до Хафисъ-паши было усѣяно трупами, ружьями и различными принадлежностями аммуниціи и снаряженія бѣгущаго непріятеля. Въ визинкейскомъ лагерѣ найдены большіе запасы патроновъ, фуража, пшеницы и галетъ, а равно болѣе 150 палатокъ.

Съ паденіемъ Авліара, наши дѣйствія противъ Аладжи стали энергичнѣе. Генералъ Роопъ, выдвинувъ изъ резерва Екатеринбургскій полкъ и двѣ батареи, ударилъ бой къ атакѣ. Турки, напругая послѣднія усилія, участвовали огонь до высшей степени, но уже было поздно: Владикавказскій пѣхотный полкъ и часть кавалеріи, подъ начальствомъ генерала князя Чавчавадзе, охватили ихъ правый флангъ, а съ другой стороны стали обходить траншеи екатеринославцы и дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ, съ четырьмя

конными орудіями. Артилерія же наша, въ числѣ 28 орудій, громили позиціи съ фронта. Вскорѣ вся наша линія надвинулась на непріятели и обратила его въ безпорядочное бѣгство. Елисаветпольскимъ и Владикавказскимъ полками отрѣзана часть турецкой пѣхоты и взята въ плѣнъ, а остальные турки спѣшили укрыться на южныхъ склонахъ Аладжи, преслѣдуемые нашей кавалеріей.

Битва близилась къ развязкѣ. По всему полю сраженія разрозненныя части арміи Мухтаръ-паши, выбитыя изъ своихъ крѣпкихъ позицій, находились въ полномъ отступленіи. Наши войска повсемѣстно доканчивали пораженіе и все тѣснѣе окружали ихъ на Чифтъ-Тепеси и базарджикскихъ высотахъ. На штурмъ этихъ послѣднихъ, составлявшихъ единственный турецкій оплотъ, направлены колонны генераль-лейтенанта Шатилова и свиты Его Величества генераль-маіора Гурчина. Къ нимъ приданы были два баталіона Бакинскаго полка. Подъ прикрытіемъ огня изъ шестнадцати орудій, войска эти стали подниматься по крутому скату базарджикскихъ укрѣпленныхъ высотъ. Когда бакинцы явились на высотѣ сосѣдней съ турками, впереди ихъ зарѣялъ бѣлый парламентерскій флагъ. Вслѣдъ затѣмъ къ генералу Гурчину прибылъ маіоръ турецкаго генеральнаго штаба съ трубачемъ и отъ имени старшаго изъ нашихъ сдѣлалъ предложеніе о сдачѣ. Генераль Гурчинъ, въ свою очередь, потребовалъ, чтобы всѣ орудія непріятели были свезены въ одно мѣсто, а обезоруженныя войска были сведены на равнину. Это послѣднее предложеніе было принято безъ отговорокъ.

Вечерѣло. На визинкейскія высоты изволилъ прибыть Государь Великій Князь Главнокомандующій и получивъ здѣсь положительное извѣстіе о готовности капитулировать Омеръ-пашею, начальствовавшимъ войсками за отбѣздомъ въ Карсъ послѣ взятія Авліара Мухтаръ-паши. Капитуляція была составлена, и къ двумъ часамъ ночи, съ разрѣшенія Великаго Князя, утверждена корпуснымъ командиромъ и подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ. Турецкимъ офицерамъ, въ уваженіе мужества, оказаннаго ими 3-го октября, были оставлены сабли и все имущество, въ томъ числѣ и лошади.

въ составъ же карскаго отряда, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Лазарева, поступили 34 баталіона, 34 эскадрона и сотни, при 126 орудіяхъ. Генералу Лазареву поставлено задачею—немедленно приступить къ блокадѣ Карса, чтобы не допускать къ нему подкрѣпленій и подвозовъ.

Пока отрядъ генерала Лазарева передвигался для блокады крѣпости на новыя мѣста, войска генерала Геймана встрѣтили задержку для немедленнаго движенія въ отсутствіи обоза, который былъ занятъ перевозкою провіанта къ мѣсту нахождения отряда. Такимъ образомъ, на долю отряднаго обоза выпала роль интендантскаго транспорта, который, въ свою очередь, въ это время былъ занятъ перевозкою раненныхъ съ Караяла въ Александрополь. Это обстоятельство, приостановивъ генерала Геймана въ то время, когда каждая минута промедленія давала всѣ выгоды противнику, впоследствии отразилось на неудачѣ нашей въ разъединеніи войскъ Мухтара и Измаила. А съ другой стороны, не дождавшись обоза и выступивъ налегѣ, отрядъ генерала Геймана былъ въ послѣдствіи поставленъ въ крайне тяжелое положеніе, которое сказалось гибельно на его санитарномъ состояніи.

Двинувшись къ Эрзеруму черезъ Сарыкамышъ, Мелидюзъ и тѣснину Кеприкей, генераль Гейманъ не могъ помѣшать соединенію двухъ нашихъ еще и потому, что остановился 13-го октября въ Мелидюзѣ и не призналъ нужнымъ занять Кеприкей ранѣе прихода турокъ. Двинувшись рано утромъ 15-го числа къ Хорасану, онъ узналъ отъ жителей, что Измаиль-паша еще ночью прошелъ черезъ Юзь-Веранъ, и что теперь онъ, вѣроятно, находится въ Кеприкеѣ, куда также черезъ Занзакъ отступилъ и Мухтаръ-паша. Такимъ образомъ, главная цѣль форсированнаго движенія отрядовъ генерала Геймана и Тергукасова не была достигнута, и турецкія войска безпрепятственно соединились въ тѣснинѣ Кеприкея. Въ то самое время, когда генераль Гейманъ вступилъ въ Хорасанъ, т. е. 15-го октября, на высотахъ этого послѣдняго показались передовыя части войскъ генерала Тергукасова. Это была передовая кавалерійская колонна генерала Келбали-хана Нахичеванскаго, преслѣдовавшая Измаиль-пашу. Вслѣдъ за нею быстро

подвигался и эриванскій отрядъ, въ составѣ котораго находились 3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка. Дѣятельность этихъ баталіоновъ въ теченіе истекшаго мѣсяца выразилась въ слѣдующемъ:

Послѣ неудачной попытки, предпринятой турками 15-го сентября относительно чарухчинскаго лагеря генерала Броневскаго, они небольшими отрядами, преимущественно кавалерійскими, спустились по отрогамъ Агры-дага къ селеніямъ Халфало и Хошхабаръ и тревожили нашу аванпостную цѣпь и тѣ войска, которыя были расположены въ передовыхъ пунктахъ въ долинѣ р. Аракса. Эти частыя демонстраціи сопровождались обыкновенно артилерійскою канонадой съ ближайшихъ турецкихъ батарей, которая, впрочемъ, не оставалась совершенно безъ результата.

День 2-го октября и для эриванскаго отряда послужилъ тѣмъ поворотнымъ пунктомъ въ событіяхъ послѣдней компаніи, вслѣдъ за которымъ Измаиль-паша вынужденъ былъ покинуть свою неприступную позицію на Агры-дагѣ и начать послѣшнее отступление къ Эрзеруму. Съ этого времени, какъ оказалось впоследствии, стали вывозить излишнія тяжести съ передовыхъ пунктовъ ихъ расположенія, а къ 5-му числу грозный лагерь Измаиль-пашы почти весь былъ снятъ, за исключеніемъ небольшой части его у селенія Зоръ. Вслѣдствіе этого, войскамъ эриванскаго отряда было отдано приказаніе—начать утромъ 6-го октября преслѣдованіе отступавшаго непріятеля. Для этой надобности были сформированы три колонны, которыя выступили въ такомъ порядкѣ: части игдырскаго лагеря, образовавъ двѣ изъ нихъ, направились—одна, лѣвая, съ генераломъ Тергукасовымъ во главѣ, по дорогѣ, ведущей черезъ Орлокскій постъ; другая, средняя, подъ командой генерала Броневскаго—по направленію къ зорскому перевалу. Въ составъ же третьей, правой колонны, вошли войска чарухчинскаго лагеря, въ томъ числѣ 3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка. Колонна эта двинулась, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, по караванъ-сарайской дорогѣ.

Слѣдуя сначала совершенно безпрепятственно, отрядъ неожиданно былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля, арріергардъ котораго, какъ оказалось впоследствии, занявъ сел. Зоръ,

Самым трудным пунктом для движения наших войск и в особенности нашей артиллерии былъ вышеозначенный драмъ-дагский переваль, имѣющій 9000 футъ высоты. Кроме того, на горахъ Драмъ-дагъ, а в особенности по западному ихъ склону, въ скалистомъ и узкомъ ущельи Кара-Дербентъ, непріятель могъ имѣть хорошія оборонительныя позиціи для того, чтобы попытаться дать намъ отпоръ. Этого отпора, однако, не воспослѣдовало, и главныя силы эриванскаго отряда, перейдя мостъ черезъ р. Араксъ, у сел. Кеприкей, вступили въ городъ Гасанъ-Кала 21-го октября; авангардъ же ихъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора кн. Амилахвари, еще 19-го числа того же мѣсяца прибылъ въ лагерь генерала Геймана, расположенный у сел. Куруджухъ, находящагося на пассинской равнинѣ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е число октября мѣсяца соединенныя турецкія силы расположились на укрѣпленной позиціи Деве-Бойну и здѣсь рѣшились преградить дальнѣйшій путь нашему наступленію. Турецкія войска были разстроены и деморализованы настолько, что предполагать съ ихъ стороны особенную стойкость и упорство при оборонѣ занятой ими позиціи было немислимо; болѣзненность и побѣги въ рядахъ непріятели достигли громаднхъ размѣровъ. Поэтому генераль Гейманъ, принявъ общее начальство надъ соединившимися отрядами эриванскимъ и соганлугскимъ, рѣшилъ нанести непріятелю, не давая ему опомниться, окончательный ударъ, овладѣть важною позиціею на Деве-Бойну, идти прямо на Эрзерумъ и угрожать врагу въ самомъ сердцѣ его малоазіятскихъ владѣній. Штурмъ Деве-Бойну былъ назначенъ на 23-е октября.

20-го октября генераль Цытовичъ получилъ приказаніе выдѣлить изъ своей колонны для присоединенія къ соганлугскому отряду шесть ротъ бакинцевъ ¹⁾, Елисаветпольскій полкъ, 5-ю батарею 39-й артилерійской бригады и двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка. Части эти выступили пошелоно и, будучи заняты сопровожденіемъ артилерійскихъ парковъ, подвижнаго лазарета кавказ-

¹⁾ 5-я и 6-я роты (штабъ-капитанъ Лазаревъ и поручикъ кн. Андрониковъ) Бакинскаго полка остались въ Сарыкамышѣ.

ской гренадерской дивизіи и провіантскаго транспорта, прибыли въ куруджухскій лагерь неодновременно. Бакинскія роты соединились съ своими товарищами 3-го и 4-го баталіоновъ лишь 26-го октября, т. е. какъ-разъ наканунѣ ночнаго штурма передовыхъ фортовъ Эрзерума, во время котораго Бакинскому полку выпала выдающаяся роль. Съ выступленіемъ отъ границъ Эриванской губерніи къ Деве-Бойну, для Бакинскаго полка, какъ впрочемъ и вообще для войскъ обоихъ отрядовъ, начался новый, если можно выразиться, страдный періодъ жизни, рѣзко разграничившій собою прошлое и будущее. Сносность перваго и тягость послѣдняго отразились на всемъ внутреннемъ быту полка, а въ особенности на его продовольственной и санитарной части.

Продовольственная часть въ полку въ сентябрѣ и до преслѣдованія войскъ Измаиль-паши зависѣла въ большинствѣ случаевъ отъ тѣхъ случайностей, которыми былъ такъ обилень этотъ періодъ времени. Собственно приварочная часть еще не такъ страдала отсутствіемъ правильности и недостаткомъ необходимыхъ предметовъ потребленія, какъ довольствіе провіантомъ, регулярный отпускъ котораго въ видѣ положенной дачи сухарей сдѣлался, наконецъ, крайне затруднительнымъ и неисправнымъ. Полковой маркитантъ, не имѣя возможности слѣдовать за баталіонами полка, двинутыми форсированнымъ маршемъ изъ эриванскаго отряда къ камбинской переправѣ, оказался недѣйствительнымъ для этихъ баталіоновъ въ отношеніи доставки порціоннаго мяса. Полевое же интендантство, въ виду образованія отдѣльныхъ отрядовъ въ различныхъ пунктахъ карскаго санджака, а также и прибытія подкрѣпленій къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса въ 20-хъ числахъ сентября, встрѣтило затрудненіе въ своевременной доставкѣ войскамъ сухарей. Такимъ образомъ, Бакинскимъ баталіонамъ, находившимся въ составѣ колонны генерала Шелковникова, пришлось не получать провіанта сряду четыре дня. Первое изъ неудобствъ—по продовольствію людей мясомъ въ Бакинскомъ полку было устранено тѣмъ, что роты приобрѣтали порціонный скотъ покупкою у мѣстныхъ жителей, а второе—неисправное полученіе сухарей, вызвало распоряженіе о томъ, чтобы войска сами закупили у тѣхъ же жителей необходимое коли-

ность поражать наступающего артиллерийскимъ огнемъ съ первой минуты его приближенія къ позиціи. Но, кромѣ того, наступающій еслибы и преодолѣлъ всѣ препятствія и достигнулъ гребня, вновь подвергнется тому же огню съ прилегающихъ отроговъ Паланъ-Текена и Кара-Баязида. Въ этомъ заключается тактическая сила позиціи. При трудности овладѣнія ею съ фронта, атакующей лишень возможности прибѣгнуть къ обходу. Съ праваго фланга, за неимѣніемъ дорогъ, Паланъ-Текенъ не допускаетъ движенія всѣхъ родовъ войскъ, а съ лѣваго для обхода черезъ туй-гинское дефиле требуется продолжительное движеніе по узкимъ ущельямъ и переходъ черезъ трудно доступную гору Чобанъ-дагъ—при бдительности противника предпріятіе весьма затруднительное. Кромѣ того, позиція на Деве-Бойну была сильно укрѣплена въ фортификаціонномъ отношеніи, о чемъ непріятель нашъ позаботился еще во время движенія къ Зивину. Недостатокъ позиціи главнымъ образомъ состоитъ въ значительномъ протяженіи ея, требующемъ большаго числа войскъ для обороны, и въ необезпеченныхъ путяхъ, затрудняющихъ, въ случаѣ неудачи, увозъ артилеріи.

„Позицію эту Мухтаръ-паша занялъ 40 баталіонами, 12-ю эскадронами и сотнями, при 39 орудіяхъ. Въ числѣ ихъ находились 6 баталіоновъ, успѣвшихъ прибыть изъ Батума; остальные—остатки анатолійской арміи, весьма слабые по составу ¹⁾“.

Генераль Гейманъ рѣшилъ атаковать эту сильную позицію потому, что войска его были поставлены въ такое положеніе, когда всякая попытка скорѣе добраться до Эрзерума и завладѣть этимъ центромъ турецкихъ владѣній въ малой Азіи была дѣломъ настоятельной необходимости. Съ одной стороны, скученное расположеніе нашихъ войскъ на зиму по буйлятникамъ въ пассинской равнинѣ грозило намъ развитіемъ всевозможныхъ болѣзней, а съ другой—отсутствіе сколько нибудь устроенныхъ путей сообщенія съ нашею базою сильно затрудняло доставку войскамъ продовольственныхъ припасовъ. Кромѣ того, съ занятіемъ столицы Арменіи мы приобрѣ-

¹⁾ „Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 гг.“ генерала Кишмишева.

тали нравственное вліяніе въ этой странѣ, благодаря которому, при овладѣніи Эрзерумомъ, по всей вѣроятности палъ бы и Карсъ. Всѣ эти соображенія, естественно, приводили къ необходимости атаковать турокъ на Деве-Бойну какъ можно скорѣе, дабы не дать возможности оправиться имъ отъ той деморализаціи, которая царяла среди нихъ послѣ предшествовавшихъ неудачъ.

22-го октября генераль Гейманъ произвелъ тщательную рекогносцировку турецкаго расположенія на Деве-Бойну и вслѣдъ затѣмъ преподалъ войскамъ диспозицію на 23-е число, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

1) Три баталіона Крымскаго, три баталіона Ставропольскаго и два баталіона Таманскаго пѣхотныхъ полковъ, съ тридцатью девяти-фунтовыми орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Броневскаго, должны были дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, отерывъ артилерійскій огонь на разстояніи тысячи сажень, а потомъ, приблизившись на 800 сажень, дѣйствовать картечными гранатами, не вступая въ рѣшительный бой. 2) Два баталіона Бакинскаго, одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ, съ одною 9-ти-фунтовою батареею, подъ начальствомъ полковника князя Амираджиби, имѣли назначеніемъ—послѣ того, какъ артилерія генерала Броневскаго подготовитъ атаку, штурмовать возвышенную плоскость со стороны Узунъ-Ахмета. По занятіи возвышенности, полковникъ князь Амираджиби, обстрѣливая на большой транзитной дорогѣ непріятельскій лагерь, долженъ былъ ожидать прибытія кавалеріи и затѣмъ вмѣстѣ съ нею продолжать атаку, стараясь отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Эрзеруму. Общее руководство дѣйствіями войскъ въ этихъ двухъ пунктахъ возлагалось на начальника эриванскаго отряда генераль-лейтенанта Тергукасова. 3) 1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, съ пятью батареями кавказской гренадерской и 2-ю батареею 21-й артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Авинова, получила приказаніе—не переходя въ рѣшительную атаку, демонстрировать противъ центра непріятельской позиціи, открывъ артилерійскій огонь на разстояніи 1000 сажень. 4) 2-я бригада кавказ-

войска этой колонны подверглись бы огню неприятеля съ трехъ сторонъ: съ высотъ Узунъ-Ахмета, Чобанъ-дага и его склона и продольному обстрѣлу съ верховьевъ оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. При такомъ условіи подготовка атаки полковника кн. Амираджиби не могла ограничиться однимъ артилерійскимъ огнемъ, и являлась необходимость предварительно очистить холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, а также ослабить огонь артилеріи, поставленной у верховьевъ вышеназваннаго оврага.

Для первой изъ указанныхъ цѣлей были выдвинуты: изъ резерва 3-й и 4-й баталіоны крымцевъ, которые и атаковали холмъ у Чобанъ-дага со стороны сел. нижній Туй, а изъ колонны полковника кн. Амираджиби—3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка, получившіе приказаніе дѣйствовать также къ сторонѣ Чобанъ-дага. Во исполненіе этого приказанія майоръ Красовскій немедленно выстроилъ боевой порядокъ и двинулся по указанному направлению, разсыпавъ въ цѣпь 9-ю, 10-ю и 13-ю роты (подпоручикъ Раевскій, капитанъ Тамаевъ и штабсъ-капитанъ Окуличъ). Мѣстность, по которой двигался баталіонъ, была крайне пересѣченная, но это обстоятельство не спасло его отъ артилерійскаго огня противника. Вскорѣ баталіонъ вступилъ въ сферу и ружейныхъ выстрѣловъ; цѣпь наша быстро стала сближаться съ цѣпью противника—и наступила минута удара въ штыки. Фельдфебель Бакинскаго полка Небутовъ, находясь въ это время въ цѣпи съ полуротой, повернулся къ солдатамъ, крикнулъ „ура! ребята, за мной!“—и бросился впередъ. Молодецкій примѣръ воодушевилъ солдатъ: могучее „ура“ прокатилось въ цѣпи и бакинцы ворвались въ первый рядъ турецкихъ траншей. Непріятель попытался залечь за вторымъ рядомъ, но и оттуда былъ выбитъ штыками,—послѣ чего бѣжалъ. Такимъ образомъ, тылъ полковника князя Амираджиби былъ совершенно обезпеченъ.

Одновременно съ дѣйствіемъ крымцевъ и бакинцевъ, были выдвинуты на позицію, по продолженію оврага; одна батарея, находившаяся при колоннѣ полковника кн. Амираджиби, и 1-я батарея кубанскаго войска изъ кавалерійской колонны генерала Келбали-хана Нахичеванскаго. Сверхъ того, правофланговой батареей

изъ колонны генераль-маіора Броневскаго было приказано дѣйствовать по тому же оврагу. Къ этому времени вся линія нашихъ батарей приблизилась къ турецкой позиціи на разстояніе до 500 сажень. Удачное дѣйствіе трехъ батарей значительно ослабило огонь турецкихъ пяти орудій, стоявшихъ въ верховьи оврага. Всѣми этими дѣйствіями атака кн. Амираджиби была уже достаточно подготовлена; оставалось только усиленно обстрѣлывать предназначенную для атаки часть возвышенности Узунъ-Ахмета.

Въ виду близкой развязки, кавалерія Келбали-хана Нахичеванскаго была придвинута ближе къ боевой линіи и поставлена близъ сел. Чифтликъ, гдѣ она хотя и находилась въ сферѣ дальняго турецкаго артилерійскаго огня, но все-таки не терпѣла отъ выстрѣловъ, въ виду того, что вниманіе турокъ было обращено на войска полковника кн. Амираджиби, а также на Крымскіе и Бакинскіе баталіоны, дѣйствовавшіе у Чобанъ-дага.

Въ продолженіе этого времени на нашемъ лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ было слѣдующее: по занятіи позиціи колонной генераль-маіора фонъ-Шака, войска начали наступленіе и за двѣ версты до сел. Гюлли были встрѣчены сильнымъ огнемъ турецкой артилеріи съ праваго ихъ фланга, которая стрѣляла преимущественно по нашей артилеріи. Генераль-маіоръ фонъ-Шакъ направилъ пѣдную впередъ саперную роту, поддержанную двумя ротами пѣхоты, къ сел. Гюлли, а одинъ баталіонъ Тифлискаго полка, съ двумя сотнями Волгскихъ казаковъ, былъ направленъ лѣвѣе Гюлли, для занятія высотъ надъ этимъ селеніемъ и лежащаго впереди ихъ ущелья. Между тѣмъ, турки выдвинули изъ общаго ихъ кавалерійскаго лагеря, со стороны сел. Топалахъ и Неби-кей, до двухъ сотенъ кавалеріи къ тому же оврагу, къ которому направлялся баталіонъ Тифлискаго полка, но тифлисцы ихъ предупредили. По выясненіи, такимъ образомъ, направленія наступленія колонны генерала Шака, турки начали стягивать противъ его лѣваго фланга свою пѣхоту и кавалерію съ частью полевой и горной артилеріи. Къ 12-ти часамъ дня у турокъ было сосредоточено до 16-ти полевыхъ и горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго фланга и центра войскъ генерала Шака. Въ поддержку боевой линіи тур-

Войска эти быстро подались впередъ и заняли холмы у подошвы Узунъ-Ахмета, но были здѣсь встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: съ верховьевъ оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну, со скалистаго края Чобанъ-дага и изъ траншей Узунъ-Ахмета, расположенныхъ въ два яруса и еще занятыхъ густою цѣпью неприятеля, стойко оборонявшагося, не смотря на самый учащенный огонь нашей артилеріи, осыпавшей его картечными гранатами. Турки открыли самую учащенную ружейную пальбу, слившуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ учащенныхъ залповъ, направляемыхъ противъ нашей пѣхоты съ вышеназванныхъ трехъ сторонъ. Вся линія турокъ скрывалась въ дыму ружейной и пушечной пальбы.

Подъ градомъ пуль, по крутой покатости, шагъ за шагомъ, двигалась впередъ колонна полковника кн. Амираджиби, прикрываясь цѣпью своихъ стрѣлковъ не только съ фронта, но и съ праваго фланга. Терраса за террасой и холмъ за холмомъ переходили въ руки нашихъ войскъ, неотразимо взбиравшихся на крутизны. Наконецъ, обѣ линіи сражающихся скрылись въ дыму, и крики „ура“ показали, что нижняя траншея очищена штыками отъ турокъ, которые быстро бѣжали на верхнее плато возвышенности, оставивъ кубинцамъ, елисаветпольцамъ и стрѣлкамъ два своихъ орудія, стоявшія въ нижней траншеѣ.

По занятіи этой траншеи, густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ прилегла за нею, стараясь ружейнымъ огнемъ выбить съ возвышенности турокъ, которые начали быстро отступать на правую половину плато. Часть войскъ кн. Амираджиби, направленная въ обходъ лѣвой половины Узунъ-Ахмета, быстро подвигалась къ вершинѣ этой высоты и дружной атакой заняла окраину верхняго плато. Оставшіеся здѣсь турки быстро бѣжали на правую оконечность высоты, бросивъ одно крѣпостное орудіе. Недолго шла перестрѣлка между обѣими оконечностями верхняго плато Узунъ-Ахмета, разделенными небольшою лоциною. Турецкая цѣпь держалась здѣсь только для того, чтобы прикрыть отступление своихъ таборовъ, въ безпорядкѣ толпившихся у единственной тропы, вьющейся между камнями скалистой окраины верхняго плато.

Одновременно съ занятіемъ дѣвой половины плато войсками кн. Амираджиби, одинъ Крымскій и одинъ Таманскій баталіоны, подъ начальствомъ полковника Юрковскаго, пройдя линію батарей, также атаковали высоту Узунъ-Ахметъ и, подвинувшись къ верхней окраинѣ, угрожали совершеннымъ отрѣзаніемъ турецкой цѣпи. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства турки обратились въ бѣгство, спускаясь по камнямъ и толпясь у верховьевъ траншей.

Вскорѣ вся высота Узунъ-Ахметъ была занята войсками колонны полковника кн. Амираджиби и полковника Юрковскаго. Вслѣдъ за занятіемъ этой высоты, на нее ввезены были двѣ батареи, но крутизна покатости настолько затрудняла поднятіе этихъ батарей наверхъ съ помощью людей и лошадей, что дустить ихъ въ дѣло своевременно по бѣгущимъ туркамъ не представлялось возможнымъ.

Въ ту минуту, когда было занято плато Узунъ-Ахмета, кавалерія генераль-маіора Келбали-хана Нахичеванскаго была направлена по дну оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. Пройдя полной рысью подъ ружейнымъ огнемъ со скалистаго края Чобанъ-дага, кавалерія эта должна была подняться на Деве-Бойну противъ холма, находящагося на эрзерумской дорогѣ, и отрѣзать отступленіе бѣгущихъ въ Эрзерумъ турокъ. Но, приблизясь къ верховью оврага, кавалерія была встрѣчена частыми залпами турецкой пѣхоты, занимавшей здѣсь позицію и совершенно преградившей ей дорогу. Не имѣя возможности развернуться въ тѣсномъ оврагѣ для атаки, Келбали-ханъ Нахичеванскій вынужденъ былъ остановиться и укрыться за гребнемъ покатости Узунъ-Ахмета.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи хана Нахичеванскаго былъ направленъ по эрзерумской дорогѣ Эриванскій полкъ, стоявшій за центромъ нашей позиціи. Дойдя до широкаго ущелья рѣчки, текущей передъ селеніями Топалахъ и Неби-кей, полкъ этотъ принялъ направленіе вверхъ по теченію этой рѣчки, имѣя въ виду совершенно отрѣзать путь наступленія правому флангу турокъ и близъ сел. Топалахъ соединиться съ колонной генерала фонъ-Шака, которая была усилена остальными тремя баталіонами Грузин-

Такъ закончился штурмъ укрѣпленной турецкой позиціи. Хотя Бакинскому полку въ дѣлѣ этомъ не пришлось выступить въ выдающуюся роли, но она была для нихъ уже не за горами.

На донесеніе Главнокомандующаго о пораженіи турокъ 23-го октября послѣдоваль Всемиловѣйшій рескриптъ Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду. Честь и слава нашимъ молодымъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ. Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить георгіевскій крестъ въ рядахъ славныхъ кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ. Иду сейчасъ къ молебну. Да будетъ благословеніе Божіе съ нами“.

Послѣ деве-бойнскаго сраженія генераль Гейманъ рѣшилъ овладѣть Эрзерумомъ посредствомъ ночнаго нападенія. Успѣхъ этого предпріятія былъ расчитанъ главнымъ образомъ на неожиданность атаки, на оплошность турокъ, на слабую бдительность и небрежное отношеніе къ исполненію ими аванпостной службы.

Укрѣпленія Эрзерума состояли изъ цитадели, расположенной въ центрѣ города, изъ крѣпостной ограды, состоявшей изъ непрерывнаго высокаго вала съ широкимъ рвомъ и бастіонами, соединенными куртинами, и изъ фортовъ, прикрывающихъ крѣпость преимущественно со стороны Деве-Бойну. Всѣ форты были долговременной постройки и возведены на высотахъ, примыкающихъ къ городу: фортъ Кереметлы построенъ на юго-западъ отъ города и прикрывалъ дорогу на Трапезундъ; фортъ Меджидіэ, расположенный на высотахъ Топъ-дагъ, представлялъ сильное сомкнутое укрѣпленіе и составлялъ ключъ той стороны крѣпости, которая обращена къ Деве-Бойну, такъ какъ командовалъ городомъ и всѣми сосѣдними укрѣпленіями; на той же высотѣ Топъ-дагъ, немного сѣвернѣе Меджидіэ, былъ фортъ Нишанъ, а южнѣе перваго—три люнета Азизіэ, имѣвшіе въ горѣ оборонительную казарму; лѣвѣе Азизіэ находился небольшой фортъ Ахали, также съ оборонительною казармою въ горѣ.

Хотя всѣ эти укрѣпленія, по собраннмъ свѣдѣніямъ, не бы-

ли вполне окончены, но они все-таки представляли по своей сильной профили весьма серьезные препятствия для атаки открытою силою. На вооружении стояло 150 крупнокалиберных орудий, а гарнизон был из 20000 человек,— правда, деморализованных предшествующими неудачами, но под начальством Мухтар-паши, человека весьма энергичного, опытного и не падающего духом.

Мѣстность, окружающая Эрзерумъ, въ высшей степени пересѣченная и во многихъ мѣстахъ трудно-доступная. Между тѣмъ, объ этой мѣстности, на которой намъ предстояло вести ночной бой, и о положеніи города, мы имѣли весьма поверхностныя свѣдѣнія—и лишь по рассказамъ другихъ. Что же касается до высотъ Паланъ-Текена, чрезъ которыя была направлена главная колонна генерала Авинова, то съ ними вовсе не были знакомы даже главные руководители этой колонны, такъ что приходилось вполне положиться на проводниковъ. Чтобы хотя отчасти пополнить недостатокъ знанія мѣстности, 27-го октября, т. е. черезъ четыре дня послѣ деве-бойскаго сраженія, произведенъ былъ осмотръ эрзерумскихъ верховъ съ высотъ Карга-Базаръ, при участіи всѣхъ начальниковъ колоннъ и отдѣльныхъ частей. Этимъ и окончилось изученіе мѣстности.

По диспозиціи для ночнаго боя и овладѣнія Эрзерумомъ, всѣ войска были раздѣлены на четыре штурмовыя колонны и главный резервъ.

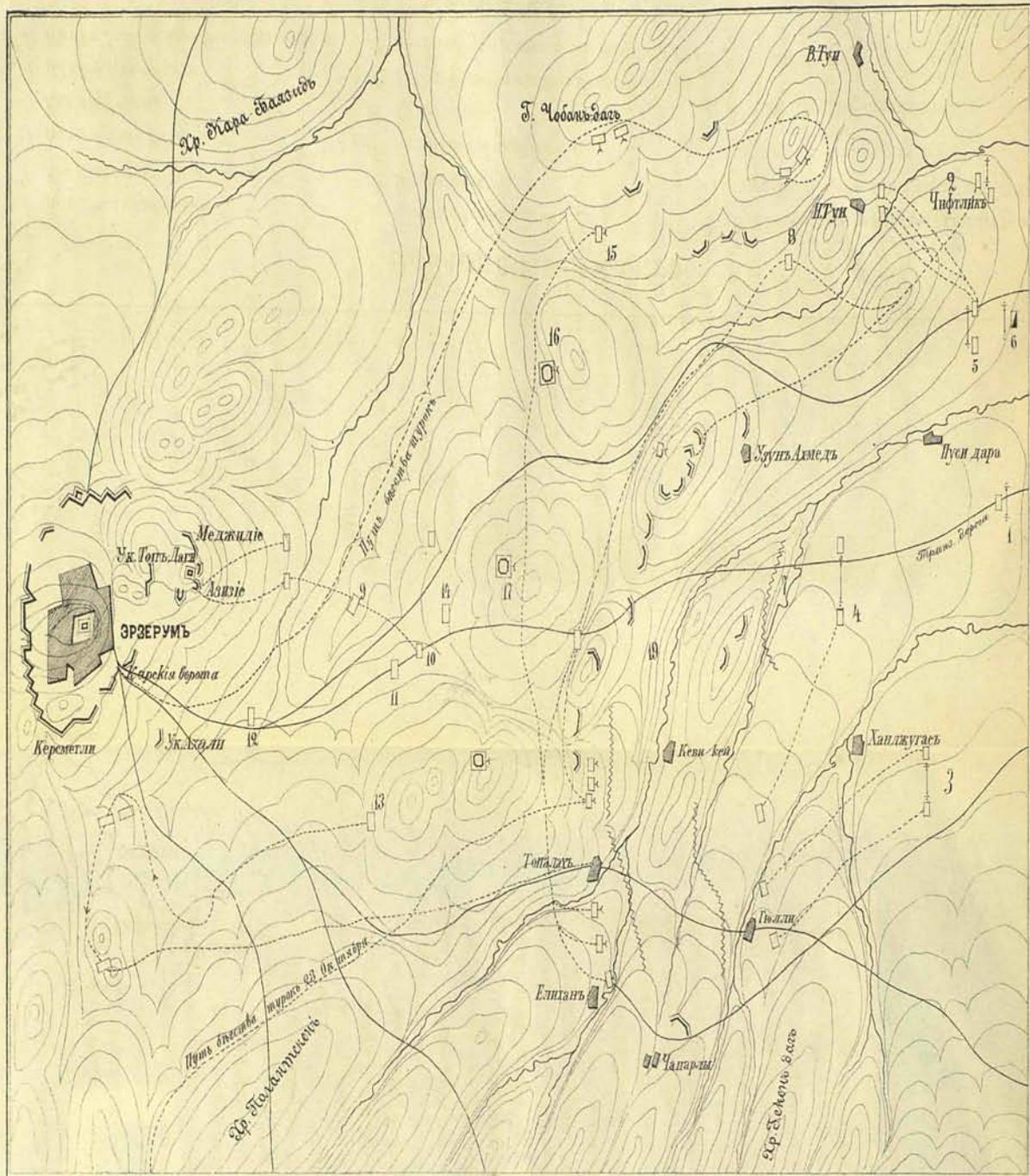
Первая колонна князя Амираджиби, въ составѣ семи съ половиною баталіоновъ и двухъ ротъ саперъ (3½ баталіона Бакинскаго полка и Елисаветпольскій полкъ) предназначалась для штурма форта Азизіэ со стороны Монастырскаго оврага, проходящаго у подножія форта; во главѣ ея должны были слѣдовать охотники изъ саперъ, снабженные съ штурмовыми лѣстницами. За охотниками должны были идти двѣ роты саперъ и артилерійская команда, чтобы приспособить въ занятомъ фортѣ турецкія орудія для стрѣльбы по Меджидіэ. Вторая колонна полковника Крузенштерна, въ составѣ двухъ баталіоновъ (3-го кавказскаго стрѣльцоваго и баталіона Крымскаго полка) должна была, выйдя

ніемъ Азизіа, приче́мъ наибольші́хъ усилі́й стоила имъ оборонительная казарма. Между тѣмъ, совсѣмъ разсвѣло; изъ города вышли массы турокъ и поспѣшно атаковали бакинцевъ. Помощи нельзя было ожидать, такъ какъ всѣ прочія колонны уже потерпѣли неудачу, а потому баталіоны, окруженные непріателемъ, должны были отступить подъ убійственнымъ огнемъ и при весьма чувствительной потерѣ. Но, не смотря на это, они все-таки привели съ собою 559 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 19 офицеровъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ бакинцевъ, ни резервъ ихъ, ни начальникъ колонны не выразили никакого участія, и только при отступленіи былъ выдвинутъ отъ Хана 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ, а затѣмъ изъ колонны г. м. фонъ-Шака баталіонъ тифлисцевъ, которые приняли на себя отступающихъ и отбросили преслѣдовавшихъ ихъ турокъ.

Елисаветпольцы, назначенные для совмѣстной атаки съ бакинцами Азизіа, были направлены къ правому его лонету. Слѣдуя по монастырскому оврагу, они вмѣсто того, чтобы подняться на высоту Топъ-дагъ, сперва остановились у подошвы ея, а потомъ пошли дальше по оврагу и вышли на карсскую дорогу, гдѣ наткнулись и присоединились къ колоннѣ полковника Крузенштерна, проблуждавшей всю ночь и возвращавшейся въ лагерь. Колоннѣ этой нужно было пройти отъ Хана до форта Ахали не болѣе четырехъ верстъ, притомъ по большой эрзерумской дорогѣ; но она сбилась и свернула въ сторону. Баталіонъ, шедшій во второй линіи, въ темнотѣ наткнулся на какое-то стадо, которое сначала принялъ за непріателя. Солдаты стали кричать „алла, алла“, чтобы этимъ призывомъ вовлечь мнимаго непріателя въ обманъ. Передовой баталіонъ, вообразивъ позади себя турокъ, повернулся и далъ залпъ; но, къ счастью, пули пронеслись поверхъ головъ задняго баталіона. Надѣлавъ такимъ образомъ напрасную тревогу и проблуждавъ по полю, розыскивая фортъ Ахали, колонна присоединилась къ прочимъ войскамъ въ то время, когда бакинцы уже отступили изъ Азизіа. Третья колонна генерала фонъ-Шака, по ошибочной тревогѣ въ колоннѣ полковника Крузенштерна, двинулась отъ Хана по эрзерумской дорогѣ къ карскимъ воротамъ, какъ это указывалось въ диспозиціи; но такъ какъ ни фортъ Ахали, ни ворота

Штурмъ Азизіе съ 27 на 28 Октября 1877 года

и сраженіе на деве бойну.

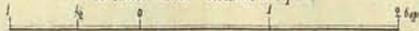
Литографія А. Жданова, Петербургъ

Объясненіе знаковъ

1 Кол. Ген. Амираджибова	7 Олонт. Арванс полка	13 Кол. Ген. Авинова въ ночь штурма Эрзерума
2 Кол. Польовника Амираджибова	8 Штурмующ. кол.	14 Общ. резервъ начальствомъ Ген. лейт. Тергукасова въ ночь штурма Эрзерума
3 Кол. Ген. Фонъ Шака	9 Кол. Князя Амираджибова	
4 Кол. Ген. Авинова	10 Олонтники	15, 16, 17, 18 Турецкія укрѣпленія
5 Кол. Ген. Броневскаго	11 Кол. Ген. Фонъ Шака въ ночь штурма Эрзерума	
6 Кол. Ген. Кубали Хана Нахичеванскаго	12 Кол. Пол. Врузеиттера въ ночь штурма Эрзерума	□ Турецкіе лагеря

масштабъ

въ англійскомъ дюймѣ 1 верста

не были нами заняты ночью, то на разсвѣтѣ она отступила. Наконецъ, четвертая колонна генерала Авинова, направленная въ обходъ эрзерумскихъ укрѣпленій черезъ трудно-доступныя вершины Паланъ-Текена, пошла не вся разомъ, а отдѣльно полкъ отъ полка; при этомъ полки разошлись въ темнотѣ по разнымъ направлениямъ, и такъ какъ двигались безъ дороги, то пришлось ихъ долго розыскивать. Блуждая всю ночь по обледенѣлымъ кручамъ, войска страшно измучились, и только когда совсѣмъ разсвѣло спустились въ долину Эрзерума. Турки встрѣтили колонну сильнымъ орудійнымъ огнемъ какъ съ бастіоновъ города, такъ и съ фортовъ. Генераль Авиновъ, убѣдившись, что колонна опоздала, повернулъ свои войска обратно на высоты Паланъ-Текена. Страшно изнуренные длиннымъ и чрезмѣрно труднымъ путемъ, войска вернулись въ лагерь едва къ вечеру 28-го октября.

Потеря наша при штурмѣ Эрзерума состояла изъ 720 чело-вѣкъ выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 27-ми убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ офицеровъ. Потери турокъ были довольно значительны и простирались до 1500 убитыми, болѣе 1000 ранеными и 559 плѣнными. Что же касается до урона, выпавшаго собственно на долю бакинцевъ, то онъ былъ слѣдующій: убиты пять офицеровъ и 191 нижній чинъ; ранены 5 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ, и пропали безъ вѣсти три нижнихъ чина (приложеніе XIV). Патроновъ было выпущено: ружейныхъ 81495, револьверныхъ 4215.

И такъ, ночной штурмъ Эрзерума оказался вполнѣ неудачнымъ. Причины этой неудачи весьма разнообразны и представляютъ богатый и весьма поучительный матеріалъ для ночныхъ военныхъ предпріятій вообще. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ состояли въ слѣдующемъ: войска наши не только не были знакомы съ мѣстностью, на которой имъ предстояло двигаться и дѣйствовать, но, по кратковременности стоянки подъ Эрзерумомъ, не могли даже присмотрѣться къ ней. Рекогносцировка или, лучше сказать, обзоръ былъ произведенъ всего одинъ разъ, и то днемъ, такъ что не могъ дать понятія о мѣстности при ночной темнотѣ. Для штурма была выбрана ночь темная, въ которую и

отдалъ приказаніе отступать. Исполнявшій въ это время должность полковаго адъютанта штабсъ-капитанъ Свиридовъ, узнавъ объ этомъ приказаніи, невольно воскликнулъ: „да! бакинцы исполнили все, что только возможно“—и палъ мертвымъ, сраженный наповаль.

Когда началось отступление, 4-й баталіонъ, командованіе которымъ въ это время принялъ штабсъ-капитанъ Окуличъ, былъ буквально окруженъ непріателемъ, такъ что ему приходилось каждый шагъ дѣлать съ боя. Въ теченіе нѣкотораго времени были ранены: поручикъ Домбровскій (командующій 1-ю ротой) въ лѣвую руку (легко), поручикъ Потоцкій—въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости, подпоручикъ Габаевъ—въ ногу и прапорщикъ Гаранинъ—въ щеку; контужены капитаны Коломейцевъ, Эгадзе и Ивановъ.

Въ числѣ раненыхъ, которыхъ не успѣли вынести изъ форта, находился и капитанъ Тамаевъ, раненый уже не только въ руку, но въ ногу и животъ. Взятый въ плѣнъ еще живымъ, онъ былъ отправленъ въ эрзерумскій госпиталь и тамъ на третій день умеръ.

За знаменитый штурмъ Азизіа получили награды: маіоръ Красовскій, шт. к. Окуличъ и поручикъ Потоцкій—ордена св. Георгія 4-й степени; маіоръ Никшичъ—золотое оружіе; капитанъ Здановскій и поручикъ Леоновъ—ордена св. Станислава 2-й степени съ мечами; маіоръ Красовскій, поручики Андрониковъ, Дружеловскій и прапорщикъ Гаранинъ—ордена св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; капитаны: Коломейцевъ и Ивановъ, поручикъ Рдутьовскій и прапорщики Борисовскій, Браккеръ, Васнецовъ и Невзоровъ—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; поручикъ Домбровскій и подпоручикъ Габаевъ—ордена св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ; подпоручикъ Ефремовъ и прапорщики Ивановъ и Смѣловскій—ордена св. Анны 4-й съ надписью „за храбрость“; вольноопредѣляющійся Иванъ Цебѣгей—чинъ прапорщика. Кроме того, въ полкъ было пожаловано 186-тъ знаковъ отличія военнаго ордена (приложеніе XV). Сверхъ частныхъ наградъ, Бакинскому полку В ы с о ч а й ш е пожалована на георгиевскія знамена надпись: „За фортъ Азизіа 28-го октября 1877 г.“.

VI.

Перечисленіе полка изъ эриванскаго отряда въ соганлугскій. Зимняя стоянка на пассинской равнинѣ. Блокада Эрзерума. Занятіе с. Кара-Арлы. Тифъ. Продовольственная часть. Врачебныя пособія. Вступленіе въ Эрзерумъ. Служба въ городѣ и лагерныя занятія. Выступленіе бакинцевъ въ городъ Александрополь.

Заключеніе.

Въ концѣ октября, послѣ славныхъ подвиговъ нашихъ войскъ у Деве-Бойну и геройскаго штурма бакинцами форта Азизіа, генералы Гейманъ и Тергукасовъ, съ соединеннымъ отрядомъ, стали подъ Эрзерумомъ. Они предлагали Мухтаръ-пашѣ сдаться на капитуляцію, но онъ отказалъ имъ.

Между тѣмъ, наступило суровое зимнее время. Сосредоточеніе двухъ отрядовъ въ пассинской равнинѣ становилось крайне затруднительнымъ, поэтому и рѣшено было части эриванскаго отряда снова отправить въ алашкертскую долину. Это передвиженіе вызывалось, съ одной стороны, положительною невозможностью продовольствовать мѣстными средствами такое громадное число войскъ, а съ другой и тѣми свѣдѣніями, что курды, пользуясь значительнымъ удаленіемъ эриванскаго отряда, сдѣлали набѣгъ на Баязетъ и ограбили бывшее тамъ лазаретное имущество. Но прежде отступленія на старыя мѣста, изъ эриванскаго отряда въ составъ оставляемыхъ на равнинѣ Пассина войскъ генерала Геймана были перечислены всѣ части 39-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями 39-й артилерійской бригады.

Относительно дальнѣйшихъ операцій, предположенныхъ для соганлугскаго отряда, командующій корпусомъ пришелъ къ заключенію, что, въ виду чрезвычайно суровой зимы, никакихъ дѣйствій ни въ глубь страны, ни подъ Эрзерумомъ предпринять невозможно. Вслѣдствіе этого одна бригада кавказской гренадерской дивизіи была оставлена на позиціи Деве-Бойну, а прочія войска спущены на

бы успѣхъ работы. По поводу этого, въ первыхъ числахъ декабря послѣдовали соотвѣтственные измѣненія въ дислокаціи частей саргандугскаго отряда, и Бакинскому полку было приказано направить 3-й баталіонъ (маіоръ Красовскій) въ г. Гасанъ-Кала, гдѣ, соединившись съ 4-мъ (маіоръ Потемня), слѣдовать дальше къ чобанъ-дагскому перевалу.

Вслѣдъ за этимъ тронулись 1-й и 2-й баталіоны бакинцевъ, имѣя во главѣ командира полка полковника Иванова, который, оправившись отъ раны, прибылъ изъ Эривани въ послѣднихъ числахъ октября. Путь былъ весьма труденъ. Среди глубокихъ снѣговъ, безъ крѣпкой обуви и сколько нибудь теплой одежды, приходилось идти форсированнымъ маршемъ. Въ особенности тяжело былъ переходъ черезъ обледенѣлые скаты чобанъ-дагскаго перевала, возвышающагося болѣе чѣмъ на 9000 футъ. Но, преодолевая непомѣрные труды, терпѣливо вынося всѣ невзгоды зимняго похода, люди не падали духомъ и смотрѣли молодцами.

Такимъ образомъ, въ ушелье Гюрджи-Богазъ стали все болѣе и болѣе прибывать наши войска и постепенно занимать сѣверо-восточную часть эрзерумской долины. Это обстоятельство произвело страшный переполохъ въ Эрзерумѣ. Быстрота вторженія нашихъ войскъ въ долину р. Карасу заставила турецкаго главнокомандующаго держать свои войска на позиціяхъ. Бодрость духа турокъ сильно пала; солдаты громко высказывали свое неудовольствіе. Наконецъ, Мухтаръ-наша, боясь быть окруженнымъ, въ ночь съ 14-го на 15-е декабря выѣхалъ изъ Эрзерума въ Байбуртъ.

Все изложенное, въ связи со свѣдѣніями о лишеніяхъ гарнизона крѣпости и о деморализаціи въ рядахъ турокъ, а также необходимость поспѣшнѣе лишить гарнизонъ возможности пользоваться подвозомъ въ крѣпость уже собранныхъ по деревнямъ провіантскихъ запасовъ, побудили приступить къ расширенію нашего раіона. Этимъ, съ одной стороны, мы угрожали главнымъ сообщеніямъ города, а съ другой—предоставляли своимъ войскамъ возможность болѣе широкаго размѣщенія въ селеніяхъ еще нетронутыхъ и потому обильныхъ всякаго рода довольствіемъ, гдѣ гигие-

ническія условія быта солдатъ представлялись наиболѣе благопріятными. Вслѣдствіе этого, кромѣ 1-й бригады, занимавшей уже сѣверо-западную часть эрзерумской равнины, съ половины декабря были направлены туда же изъ долины Пассина и полки 40-й пѣхотной дивизіи, съ артилерійскими и казачьими частями. Всѣ они должны были прибыть на назначенныя для нихъ мѣста къ 22-му декабря и, распространяясь, по мѣрѣ прибытія, къ западу, занять всѣ селенія по правой сторонѣ р. Карасу до сел. Озны и Кара-Арзы включительно.

Но, перекинувшись такимъ образомъ въ долину Ефратъ-Карасу, войска наши лишены были однако возможности наносить противнику существенный вредъ, такъ какъ главная его артерія—трапезундское шоссе, оставалась для него свободнымъ путемъ, по которому онъ продолжалъ пользоваться всякаго рода подвозами. Поэтому, представлялась настоятельная необходимость занять сел. Илиджу, расположенное на трапезундскомъ шоссе, которое только при такомъ условіи переставало существовать для турокъ. Убѣдившись въ этомъ лично, въ бытность свою 21 декабря въ сел. Гинсѣ, начальникъ отряда генералъ Гейманъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому полки 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями 39-й артилерійской бригады, должны были пополнить немедленно восьмидневный сухарный запасъ и быть готовыми къ движенію по первому востребованію.

Такимъ образомъ было приступлено къ устройству блокадной линіи вокругъ Эрзерума.

Наличная боевая сила полка къ 1-му января 1878 года была 1942 штыка.

Съ занятіемъ селенія Илиджа, пока безъ участія 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, расположеніе войскъ на нашемъ правомъ флангѣ оказалось настолько жидкимъ и растянутымъ, что этой бригадѣ было дано знать о немедленномъ выступленіи въ эрзерумскую долину. Въ ожиданіи ея прихода и въ виду того, что было рисковано оставлять въ Илиджѣ слабый отрядъ, который не могъ преградить для Эрзерума сношенія съ западными его областями, было приказано немедленно же передвинуться частямъ и 1-й бри-

хлѣба, мяса и другихъ продовольственныхъ продуктовъ. Имѣвшіеся запасы зерна не успѣвали перемалывать за малочисленностью мельницъ; порціонный скотъ, пріобрѣтавшійся изъ окрестностей, съ завершеніемъ блокады не могъ уже быть доставляемъ въ городъ извнѣ, вслѣдствіе чего у жителей отнимались для войскъ ихъ насущные съѣстные припасы,—что, при многолюдности города, долго продолжаться не могло. Для отопленія, за неимѣніемъ горючихъ матеріаловъ, вырублены были почти всѣ имѣвшіеся въ городѣ деревья и, за недостаткомъ ихъ, разбирались дома жителей. Вслѣдствіе всего этого, болѣзненность въ гарнизонѣ приняла грандіозныя размѣры, и къ прекращенію этого бѣдствія турки не имѣли никакихъ средствъ.

Таково было положеніе Эрзерума въ началѣ января мѣсяца 1878 года. Войска наши, не принимая ничего рѣшительнаго, могли рассчитывать, что неизбежность паденія этой крѣпости составляла лишь вопросъ времени. Между тѣмъ, непріятель нашъ, сознавая, въ свою очередь, всю незавидность своего положенія, и желая улучшить его, попытался образовать виѣшнюю армію около Эрзингана. Но эта попытка оказалась вполнѣ неудачною: посланные изъ Эрзерума по лѣтней дорогѣ черезъ Палазь-Текенъ отборные офицеры и солдаты, въ числѣ до 1000 человекъ, для образованія кадра будущей арміи, большею частью замерзли и только въ незначительномъ числѣ, съ отмороженными членами, возвратились обратно въ Эрзерумъ. Оставалось такимъ образомъ только одно средство—попробовать пробиться сквозь нашу блокадную линію.

Въ это время зима наступила окончательно. Необыкновенная глубина снѣговъ, покрывавшихъ эрзерумскую равнину, сразу облегчила тягость нашей службы этого времени. Баталіонамъ полка, расположеннымъ по селеніямъ, теперь не представлялось надобности содержать изо-дня въ день цѣпь аванпостовъ, а достаточно было имѣть только наблюдательные посты у выходовъ изъ селеній. Поэтому, днемъ приходилось только выставять часовыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ и у входовъ селеній, занимаемыхъ ротами или баталіонами, а ночью содержать наблюдательные посты, для кото-

рыхъ поочереди назначалась обыкновенно рота. Однако, не смотря на видимую необременительность этой службы, она въ сущности была далеко не легкая. Изнеможенный предшествующими походами, плохо питаемый и почти не одѣтый, солдатъ нашъ напрягалъ свои послѣднія усилія. Морозныя ночи съ пронзительными мятелями заставляли его подѣ открытымъ небомъ, безъ всякой возможности чѣмъ нибудь защитити себя отъ леденящаго холода. Въ истертой шинели, въ изношенномъ мундирѣ, въ плохихъ самодѣльныхъ лаптяхъ, съ ногами кое-какъ обернутыми тряпками, терпѣливо выносилъ этотъ безвѣстный труженикъ такую массу непосильнаго труда, о которой невозможно дать точнаго понятія.

Достигнувъ съ самаго начала блокады Эрзерума вполне выгоднаго положенія по отношенію къ непріятелю, запершемуся въ крѣпости и терпѣвшему всевозможныя лишенія, войска наши, въ свою очередь, очутились въ весьма неудовлетворительномъ санитарномъ состояніи. Болѣзненность развилась среди нихъ съ ужа-сающей быстротою и къ половинѣ января превратилась, наконецъ, въ сильнѣйшую тифозную эпидемію, противъ которой были бессильны и самоотверженная заботливость начальниковъ частей, и все принимавшіяся ими самыя энергическія мѣры.

По официальнымъ даннымъ, въ полку за время эпидеміи заболѣло тифомъ: въ декабрѣ 282, въ январѣ 447, въ февралѣ 503; выздоровѣло: въ декабрѣ 111, въ январѣ 23 и въ февралѣ 64. Громадное число заболѣвшихъ и сильная смертность среди войскъ блокаднаго отряда не могли не отразиться угнетающимъ образомъ на настроеніи солдатъ. Казалось, эти доблестные виновники пораженія турокъ, вынесшіе все труды и лишенія походно-боевой жизни и форсированныхъ переходовъ, окончательно надломились въ этотъ печальный періодъ и совершенно унали духомъ. Но за то, съ другой стороны, тяжелое время блокады Эрзерума самымъ краснорѣчивымъ образомъ можетъ свидѣтельствовать о слѣдующемъ отрадномъ фактѣ, указывающемъ на ту тѣсную нравственную связь, какая существуетъ въ рядахъ нашего военнаго сословія между всеми частями его: офицеръ въ это грустное время дѣлилъ и радость, и горе съ солдатомъ, помогаль ему изъ своихъ личныхъ

1-я рота въ сел. Дженись, 2-я—въ сел. Аврашты, 3-я—въ сел. Дженись, 4-я—въ сел. Веврицукъ, 5-я—въ сел. Согютль, 6-я и 7-я—въ сел. Марделюкъ, 8-я—въ сел. Ахбюранъ, 9-я—въ сел. Ярымджа, 10-я—въ сел. Аршуни, 11-я и 12-я—въ сел. Пулуръ, 13-я—въ сел. Кюмбетъ, 14-я—въ с. Хейдаръ, 15-я—въ сел. Юзбекъ и 16-я—въ сел. Тандуръ.

Въ этихъ селеніяхъ части полка находились по 28-е марта. Съ этого же времени они побаталіонно начали вступать въ Эрзерумъ и расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ въ фортъ Кереметлы, 2-й въ цитадели города, а 3-й и 4-й по квартирамъ. Но вскорѣ, въ виду крайне дурной гигиенической обстановки, которая царила вообще въ городѣ, баталіоны были выведены въ лагерь у Паланъ-Текенъ-дага, возвышающагося съ сѣверо-восточной стороны города. Къ этому времени весна установилась совершенно, окрестности Эрзерума зазеленѣли, и только на окружающихъ возвышенностяхъ лежалъ еще снѣгъ. Послѣ долгаго оцѣпенѣнія въ природѣ, сразу повѣяло живительнымъ тепломъ, подѣ влияніемъ котораго всѣ, такъ сказать, подняли головы. Число больныхъ стало замѣтно уменьшаться.

Вмѣстѣ съ первыми весенними днями открылись и пути сообщенія съ нашимъ тыломъ. Это обстоятельство дало возможность приступить къ необходимой транспортировкѣ больныхъ. Такимъ образомъ, къ началу мая намъ удалось отправить всѣхъ нашихъ больныхъ въ тыльные госпитали, а полковые лазареты закрыть.

Служебная дѣятельность полка въ это время заключалась главнымъ образомъ въ содержаніи городскихъ карауловъ и въ лагерныхъ занятіяхъ. Бывшій командиръ полка полковникъ Ивановъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, а на его мѣсто назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Казбекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прибыли новобранцы, и боевая сила полка къ маю мѣсяцу возрасла до 2438 штыковъ. Среди затихшаго чисто мирнаго времени, люди и все хозяйство были приведены въ порядокъ. Май, июнь и июль протекли въ ожиданіи скорого возвращенія въ свои предѣлы.

Между тѣмъ, переговоры о сдачѣ намъ Батума окончились, и въ концѣ августа, а именно 25-го числа, русскія войска долж-

ны были вступить въ этотъ городъ. Сообразно этому обстоятельству, войскамъ Эрзерумскаго отряда приказано было приготовиться къ выступленію изъ Эрзерума. Днемъ выступленія Бакинскаго полка было назначено 7-е сентября. Полку предстояло двинуться, во внозь назначенную ему штабъ-квартиру, въ городъ Александрополь, по большой Эрзерумской дорогѣ, идущей на Гасанъ-Кала, селенія Зивинъ, Сарыкамьшъ и кр. Карсъ.

Но прежде нежели онъ выступилъ изъ Эрзерума, ему пришлось сдать всѣ караулы, пороховые погреба, склады и другое имущество турецкимъ войскамъ, прибывшимъ въ городъ намъ на смѣну подъ начальствомъ паши Мусы Кундухова. Сдача окончилась 6-го сентября, и на другой день полкъ былъ готовъ двинуться въ путь. Вотъ, наконецъ, настала минута напутственнаго молебствія. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, всѣ молились горячо. Грустно было за тѣхъ, прахъ которыхъ долженъ былъ покоиться на далекой чужбинѣ, и которымъ судьба не дала дожидаться радостнаго возвращенія на родину. Наконецъ, полкъ тронулся. У карескихъ воротъ его встрѣтилъ турецкій баталіонъ и отдалъ ему честь, взявъ „на караулъ“.

Не смотря на осеннее время, погода стояла жаркая—что не мало затрудняло движеніе. Путь шель все въ гору до самаго хребта Деве-Бойну, отроги котораго упираются въ равнину Пассина. Затѣмъ, потянулись все знакомыя мѣста, гдѣ каждый шагъ вызывалъ невольное воспоминаніе о только-что пережитомъ тяжеломъ прошломъ. Въ двадцатыхъ числахъ сентября полкъ достигъ, наконецъ, своей новой штабъ-квартиры—города Александрополя.

Такимъ образомъ, походно-боевая жизнь кончилась. Пройди съ честью съвозъ всѣ испытанія военнаго времени, молодой полкъ справедливо заслужилъ почетное мѣсто среди геройской семьи славной кавказской арміи. Цѣною многихъ жизней и обильно пролитою кровью бакинцы приобрѣли георгіевскія знамена и „военный походъ“—эти высшія боевыя награды для каждой воинской части. Заслуги эти, какъ думные свидѣтели мужества и глубокой преданности своему долгу Бакинскаго полка въ прошлую кампанію, ко-

нечно послужать самыми дѣйствительными средствами для воспитанія въ будущемъ поколѣнн доблестныхъ качествъ.

Желая увѣковѣчить память героевъ, павшихъ на полѣ брани, и сохранить въ потомствѣ воспоминаніе о славныхъ подвигахъ полка въ минувшую войну и въ памятную ночь штурма форта Азизіа, бакинцы воздвигли въ г. Александрополѣ памятникъ. Открытіе этого памятника совпало съ полученіемъ разрѣшенія перенести день полковаго праздника съ 20-го іюля на 28-е октября. Поэтому, празднество этого открытія въ 1879 году отличалось особенно торжественнымъ характеромъ. Памятникъ сдѣлался, такимъ образомъ, на вѣчныя времена хранителемъ тѣхъ воспоминаній, съ которыми для бакинцевъ связаны подвиги, покрывшіе славою ихъ имя и знамя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СПИСОКЪ УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ БАКИНСКАГО ПОЛКА
ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВАНІЯ КР. КАРСА.

Убиты.

Рядовые:

Коченевъ.

Кожуховъ.

Лисъ.

Ранены.

Унтеръ-офицеры:

Алексѣй Гребенщицковъ. — Петръ Новиковъ.

Рядовые:

Лаврентій Савчукъ.

Устинъ Свиридовъ.

Петръ Домановскій.

Игнатій Шлигель.

Филиппъ Реутъ.

Емельянъ Бочкаревъ.

II

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени за бомбардированіе Карса.

Фельдфебеля:

Илья Сарочинскій.	Михаилъ Скобинъ.
Яковъ Свистѣльниковъ.	Никаноръ Цема.
Иванъ Лисавцовъ.	Трифонъ Ооминъ.
Федоръ Небутовъ.	

Унтеръ-офицеры:

Иванъ Пунтовъ.	Егоръ Винокуровъ.
Егоръ Новиковъ.	

Рядовые:

Емельянъ Савельевъ.	Иванъ Маркаровъ.
Григорій Титеренко.	Филиппъ Реутъ.
Афанасій Басалаевъ.	Иванъ Колбасикъ.

III.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ и раненымъ въ дѣль съ турками 12 августа 1877 г. на Абасъ-Гельскомъ перевалѣ.

Убитый.

Фельдфебель 15 роты

Мойсеевъ.

Ранены.

Рядовые:

Кирилъ Алексѣенко. Андрей Гоголевъ.
Егоръ Шеповаловъ.

IV.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго
ордена за дѣло на Абасъ-Гельскомъ перевалѣ 12-го августа 1877

года.

Унтеръ-офицеры:

Митрофанъ Сажениковъ. Хрисанфъ Осадчевъ.
Иванъ Литовскій. Андрей Яковлевъ.
Иванъ Москвинъ. Петръ Цыбинъ.

Рядовые:

Григорій Татаринцевъ. Андрей Гоголевъ.
Петръ Яковенко. Кирьякъ Алексѣенковъ.
Денисъ Радюкъ. Прокофій Ворона.
Григорій Иващенко. Матеушъ Адамчикъ.
Алексѣй Бондаренко. Степанъ Стефанюкъ.
Никита Клошниковъ. Никита Ковалевъ.

VII.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ
дѣль 19-го сентября 1877 года.

Убиты:

Унтеръ-офицеры:

Константинъ Остроескій. Михайлъ Макаренко.

Рядовые:

Андрей Мещаревъ. Измаиль Гришпиль.
Антонъ Костинюкъ. Никита Башлаевъ.
Осипъ Батерпанъ. Дмитрій Колосовъ.

Ранены:

Унтеръ-офицеры:

Францъ Павленко. Романъ Жегулинъ.

Рядовые:

Трофимъ Наговскій. Егоръ Котлерюкъ.
Егоръ Торкай. Людвигъ Альбрехтъ.
Иванъ Каревскій. Константинъ Бѣлоусовъ.
Максимъ Коватьевъ. Трофимъ Опрѣтовъ.
Григорій Делеукъ. Михайлъ Журавлевъ.
Гавріиль Ропалаевъ. Ѳеодоръ Черниковъ.
Иванъ Мамофанъ. Константинъ Удавченко.
Михаиль Окараковъ. Павелъ Шивренко.

Иванъ Манохинъ. Панфилъ Тишковъ.
Василій Парфеновъ. Григорій Курица.

Контуженный.

Рядовой
Алексѣй Бабкинъ.

VIII.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военного
ордена за дѣла 19-го и 20-го сентября 1877 года.

Фельдфебеля:

Тарасъ Швець. Карпъ Лазаревъ.

Унтеръ-офицеры:

Павель Давыдовъ.	Андрей Савченко.
Аксентій Задорожный.	Тихонъ Чихачевъ.
Григорій Черныхъ.	Францъ Квятковскій.
Павель Максимовъ.	Осипъ Кепнисъ.
Егоръ Козловъ.	Алексѣй Яревой.
Илья Маленькинъ.	Василій Кравченко.
Захаръ Христиченко.	Ульянъ Новаковскій.
Гаврииль Дехтеревъ.	Яковъ Филиповъ.
Мартынъ Падалко.	Яковъ Щербинъ.
Алексѣй Судаковъ.	Даниль Пищуринъ.
Антонъ Аверьяновъ.	Илларіонъ Квашинъ.
Трофимъ Рубаненко.	Иванъ Рысинъ.
Андрей Брюшковъ.	Макаръ Перфильевъ.

Филиппъ Тачкинъ.	Трофимъ Журбинъ.
Николай Басъ.	Антонъ Конявскій.
Акимъ Сургачевъ.	Иванъ Гибъ.
Иванъ Зуевичъ.	Никифоръ Чалый.
Трофимъ Ермоловъ.	Каргъ Лазаревъ.
Павель Максимовъ.	Афанасій Ерушевскій.
Филиппъ Величко.	Семень Ермоловъ.
Давидъ Сторожецъ.	Егоръ Туркинъ.
Михаиль Мазей.	Егоръ Пухтинъ.
Несторъ Яцуна.	Федоръ Карпранъ.
Даніиль Черниковъ.	Василій Савинъ.
Михаиль Левшинъ.	Михаиль Яковлевъ.
Федоръ Ращупкинъ.	Степанъ Дроздовъ.
Егоръ Востриковъ.	Афанасій Володинъ.
Терентій Гражданниковъ.	Захаръ Грибилюкъ.
Федоръ Демидовъ.	Федоръ Коробкинъ.
Андрей Карпенко.	Осипъ Сержантъ.
Дмитрій Тнетлюмлеевъ.	Григорій Цицура.
Трофимъ Тацкій.	Кузьма Липинскій.
Магометъ Воисаровъ.	Василій Тюльбеевъ.
Павель Михайловъ.	Яковъ Авдѣевъ.
Мошка Гильдесманъ.	Николай Бигменскій.
Гордѣй Червяковъ.	Сергѣй Кравчанцевъ.
Матвѣй Курчаковъ.	

Контужены.

Егоръ Буркинъ.	Иванъ Левченко.
Гаврииль Поняевъ.	Прокофій Ольховскій.
Ефимъ Гулинъ.	Осипъ Бурдалинь.
Даніиль Пономаревъ.	Никита Аксеновъ.
Семень Прокопенко.	Иванъ Патрицкій.

Безъ вѣсти пропали.

IX

Рядовые:

Григорій Юрковъ.

Матвѣй Цѣлтопа.

X.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ и раненымъ въ дѣлахъ 2-го и 3-го
ОКТАБРЯ 1877 года.

Убиты.

Рядовые:

Ѳеодоръ Держаруковъ.

Яковъ Подольскій.

Раненъ.

Унтеръ-офицеръ.

Семень Губановъ.

Рядовые:

Иванъ Семенихинъ.

Осипъ Стацукъ.

Павель Васильченко.

Василій Павловскій.

Поликарпъ Пирятинскій.	Иванъ Могилнъ.
Игнатій Говоруха.	Леонтій Ковалевъ.
Емельянъ Солоповъ.	Дорофей Протопоповъ.
Борисъ Артамоновъ.	Ѳеодоръ Бондаренко.
Семень Смольниковъ.	Иванъ Лунгановъ.
Иванъ Карлицукъ.	Тимофей Чернецъ.
Сергѣй Козаревъ.	Александръ Черковъ.
Владиміръ Ивановъ.	Павель Васильченко.
Викентій Стадедецъ.	Петръ Пенчукъ.
Акимъ Смагинъ.	Григорій Колодинъ.
Ѳедоръ Косовъ.	Константинъ Анфиногеновъ.

Фельдшера:

Ив. Степанюкъ и Францъ Радомынскій—медали съ надписью
„за храбрость“.

ХІІ.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ
дѣль 23-го октября 1877 года.

Убиты.

Унтеръ-офицеры:

Ефимъ Бездюкинъ. Алексѣй Суворовъ.

Рядовые:

Иосифъ Сншабугъ. Афанасій Гарягинъ.

Иванъ Киселевъ. Андрей Пинда.

Васалій Гостинскій. Захарь Шимшевъ.
Яковъ Готовъ. Захарь Агаповъ.

Ранены.

Фельдфебель

Илья Сарочинскій.

Унтеръ-офицеры:

Трофимъ Воскобойниковъ. Алексѣй Гондаковъ.
Павель Рындинъ. Александръ Пронякинъ.
Ульянъ Тимаукъ. Иванъ Путовъ.

Рядовые:

Илья Поповтовъ. Егоръ Скларовъ.
Александръ Черновъ. Михаилъ Павловскій.
Андрей Фроловъ. Михаилъ Завацкій.
Степанъ Шевцовъ. Петръ Браньковъ.
Зосимъ Лукьянчукъ. Семень Михинъ.
Миронъ Дергачъ. Мартынъ Куриловъ.
Парфентій Телицкій. Иванъ Безрученко.
Михаилъ Грижиликъ. Афанасій Потомошкинъ.
Борисъ Сенокоевъ. Игнатъ Рыбковъ.
Лука Смоляковъ. Андрей Яковлевъ.
Федоръ Молодищевъ. Антонъ Супрыга.
Федоръ Накоскинъ. Никифоръ Мещеряковъ.
Трофимъ Ясничинъ. Кузьма Селезневъ.
Андрей Киселевъ. Федотъ Малышѣа.
Потапъ Бодренко. Василий Шопинъ.
Иванъ Булгаковъ.

Контузены.

Рядовые:

Афанасій Галышинъ. Борисъ Глаголевъ.

XIV.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и пропавшимъ
безъ вѣсти при штурмѣ кр. Эрзерума.

Убиты.

Фельдфебеля:

Михаиль Скибинъ.	Григорій Степановъ.
Иванъ Куличевъ.	Яковъ Свистѣльниковъ.
Трофимъ Барсуковъ.	

Унтеръ-офицеры:

Савелій Попогомбо.	Демьянъ Ковалевъ.
Иванъ Бехтеевъ.	Дмитрій Трицевъ.
Андрей Бондаренко.	Никифоръ Ефименко.
Ефимъ Сырошненко.	Илья Даншинъ.
Петръ Ливченко.	Михаиль Рудка.
Иванъ Соколовъ.	Григорій Дербеневъ.
Андрей Колочевъ.	Григорій Пузыревъ.
Федотъ Бондаренко.	Иванъ Раваеловскій.
Андрей Строгоновъ.	Кузьма Ничупуренко.
Андрей Кислянскій.	Семень Ермоловъ.
Петръ Ванинъ.	

Рядовые:

Иванъ Мандаковъ.	Василій Матавниковъ.
Кирилль Головинъ.	Василій Кучинеръ.
Андрей Ивановъ.	Григорій Титаренко.
Дорофей Протопопенко	Ананій Алистратовъ.
Андрей Лицевъ.	Алексѣй Ларіоновъ.
Иванъ Черный.	Терентій Ступикинъ.
Леонасій Пронинъ.	Леонъ Горьчукъ.
Степанъ Варванцевъ.	Тихонъ Колгинъ.
Францъ Грабовскій.	Томашъ Попуга.
Казиміръ Ялубикъ.	Петръ Ершовъ.

Кирилль Поповъ.
Борисъ Корольскій.
Денисъ Загорный.
Илья Чихарда.
Даниль Ермоленко.
Готлибъ Лябзигъ.
Абрамъ Кирносъ.
Андрей Насѣдкинъ.
Тимофей Гавриловъ.
Прохоръ Звашниковъ.
Павель Варапаевъ.
Порфирій Петровъ.
Иванъ Третьяковъ.
Станиславъ Жаковскій.
Станиславъ Бертошка.
Алексѣй Некрыловъ.
Антонъ Ключковъ.
Дмитрій Середа.
Николай Пономарчукъ.
Хрисанфъ Каменецъ.
Василій Стрѣльцовъ.
Василій Игнатенко.
Сидоръ Утишевъ.
Варфоломей Левонипатинъ.
Петръ Пудашъ.
Матвѣй Горбуновъ.
Сергѣй Бодренко.
Петръ Лисицынъ.
Дмитрій Бѣлковъ.
Трофимъ Сергѣенко.
Никита Ивлевъ.
Тихонъ Холитовъ.
Герасимъ Кудашевъ.
Фридрихъ Блохъ.
Мартынъ Горахъ.

Дмитрій Яковлевъ.
Андрей Лучковъ.
Андрей Гусевъ.
Алексѣй Травкинъ.
Ефимъ Шаратовъ.
Иванъ Безкровный.
Василій Кучеровъ.
Спиридонъ Баслаевъ.
Григорій Бабышевъ.
Яковъ Пушкарный.
Евдокимъ Мякининъ.
Максимъ Косяковъ.
Викентій Козловскій.
Федотъ Полунцевъ.
Елизаръ Залинскій.
Федоръ Прокопьевъ.
Николай Дворянскій.
Климентъ Языковъ.
Даниль Хаустовъ.
Архипъ Павленко.
Василій Сергѣенко.
Иванъ Коваленко.
Захаръ Серебряковъ.
Фирсанъ Тапаринскій.
Семень Данской.
Леонтій Дядькинъ.
Дементій Гловъ.
Никита Постовой.
Ефимъ Колешниковъ.
Кузьма Поперечниковъ.
Терентій Голубевъ.
Алексѣй Бездѣткинъ.
Яковъ Панчехинъ.
Григорій Бѣловъ.
Григорій Гришокъ.

Данилъ Максимовъ.	Захаръ Варацовъ.
Андрей Кондратовъ.	Илья Плющинъ.
Иванъ Миловановъ.	Сергѣй Глуховъ.
Лукьянъ Угловъ.	Иванъ Сухачевъ.
Григорій Графовой.	Веденей Овчинниковъ.
Онуфрій Самойленко.	Степанъ Студиникинъ.
Петръ Шампенко.	Илья Зубаревъ.
Григорій Масичъ.	Кондратій Мельниковъ.
Илья Перепелицынъ.	Митрофанъ Попенко.
Маркъ Нечитайло.	Максимъ Останковъ.
Федоръ Ларионовъ.	Филиппъ Кузнецовъ.
Алексѣй Черпащинъ.	Степанъ Каташаровъ.
Семень Смастіоновъ.	Егоръ Остолценко.
Яковъ Маклаковъ.	Александръ Духанинъ.
Федоръ Тишковъ.	Федоръ Петрушинъ.
Павелъ Ратупшманъ.	Дмитрій Кульченко.
Петръ Касьяновъ.	Трофимъ Дубовинъ.
Ларионъ Мухтановъ.	Павелъ Безгоновъ.
Федоръ Бѣлозеровъ.	Ларионъ Батаевъ.
Людвигъ Воротбицкій.	Иванъ Голубенко.
Матвѣй Гусевъ.	Данилъ Григорьевъ.
Терентій Дехтевъ.	Рафаиль Двурѣицкій.
Василій Ляпуновъ.	Илья Мамошинъ.
Никита Першинъ.	Ерофей Поспѣловъ.
Федоръ Роцуплинъ.	Иванъ Сыченко.
Федоръ Шарлаевъ.	Евдокимъ Цысь.
Василій Лычагинъ.	Григорій Черновъ.
Иванъ Гладышевъ.	Алексѣй Капитановъ.
Яковъ Жуковъ.	Степанъ Жерголя.
Тихонъ Куницынъ.	Никаноръ Абросимовъ.
Дмитрій Тереховъ.	Федоръ Ключковъ.
Алексѣй Барашковъ.	Трофимъ Зайцевъ.
Федоръ Васильевъ.	Осипъ Башзоровъ.
Владиміръ Войцеховскій.	Григорій Ващенко.
Петръ Руденко.	Афанасій Галыгинъ.

Леонтій Тещинъ.	Гавріиль Перепелкинъ.
Михаиль Пехуновъ.	Алексѣй Миретинъ.
Өедоръ Петрикинъ.	Филиппъ Суббота.
Архипъ Батулинъ.	Ефимъ Кулаковъ.
Илья Середа.	Сергѣй Комаровъ.
Давидъ Мищаненко.	Ефремъ Сиринъ.
Анисимъ Суязинъ.	Иванъ Петровъ.
Дмитрій Гумаченко.	Михаиль Готовъ.
Павель Скомороховъ.	Никифоръ Лупашевъ.
Папфилъ Симашихинъ.	Прокофій Соловьевъ.
Герасимъ Обуховъ.	Николай Устиновъ.
Петръ Корабановъ.	Филиппъ Петровъ.
Акимъ Шакинъ.	Алексѣй Милкинъ.
Елифанъ Музыка.	Иванъ Якшинъ.
Григорій Михайловскій.	Өеногенъ Малоховъ.
Петръ Шмильковъ.	Кузьма Поповъ.
Илья Ищенко.	Дмитрій Чевченко.
Гавріиль Уваровъ.	Тимофей Поповъ.

Безъ вѣсти пропали.

Унтеръ-офицеры:

Григорій Гуретиновъ. Захаръ Рыбакъ.

Рядовой

Петръ Селезневъ.

ЛХ

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія за взятіе форта Авизіэ 28-го октября 1877 года.

Фельдфебеля:

Матвѣй Есауленко—2-й ст. Андрей Савченко—3-й ст.
Михаилъ Швець. Мойсей Пронскій—3-й ст.

Портупей-юнкеръ

Гирсть.

Фельдфебель

Иванъ Дурневъ.

Унтеръ-офицеры:

Степанъ Черниковъ.	Порфирій Скрышниковъ.
Евдокимъ Лыскинъ.	Иванъ Полетыхъ.
Алексѣй Емцовъ.	Никита Фанинъ.
Василій Марешинъ.	Алексѣй Ситниковъ.
Яковъ Сергѣевъ.	Дмитрій Шевцовъ.
Григорій Острицовъ.	Сергѣй Черенковъ.
Василій Филоновскій.	Иванъ Якшинъ.
Александръ Конченко.	Фирсъ Куралесовъ.
Павель Марковскій.	Викторъ Лебеда.
Иванъ Мечковъ.	Петръ Рудневъ.
Федоръ Проскуряковъ.	Ларіонъ Дворченскій.
Меркуль Карчинъ.	Михаилъ Просвѣтовъ.
Михаилъ Кузьминъ.	Павель Жуковъ.
Дмитрій Ропдушкинъ.	Лаврентій Стрѣлковскій.

Николай Драчевъ.	Федоръ Ткачевъ.
Емельянъ Дубчевъ.	Иванъ Протопоповъ.
Тимофей Князевъ.	Федоръ Сухариковъ.
Федотъ Уткинъ.	Семень Свистѣльниковъ.

Писаря:

Павелъ Щепкинъ.	Иванъ Каманинъ.
-----------------	-----------------

Рядовые:

Свиридъ Капустенко.	Дмитрій Гуртовой.
Ефимъ Бѣлозерцовъ.	Юрій Поташевскій.
Иванъ Шевченко.	Михаилъ Студеникинъ.
Матвѣй Субботинъ.	Иванъ Дехтяревъ.
Гурій Агарковъ.	Леонтій Смоловой.
Митрофанъ Коненко.	Григорій Чурсунновъ.
Даніилъ Коваль.	Несторъ Токаревъ.
Иванъ Шаровъ.	Леонъ Прыгуновъ.
Федоръ Карповъ.	Филиппъ Агарковъ.
Иванъ Тачкинъ.	Никифоръ Морылевъ.
Тимофей Ермоленко.	Семень Голиковъ.
Василій Макѣевъ.	Іосифъ Микулинъ.
Леонтій Маслаковъ.	Ферапонтъ Дехтяревъ.
Францъ Елинбаринъ.	Михаилъ Пчелкинъ.
Гавріилъ Бондаренко.	Егоръ Минаковъ.
Иванъ Студеникинъ.	Осипъ Чиканиловъ.
Янъ Завяло.	Василій Шишлянниковъ.
Алексѣй Полугаровъ.	Емельянъ Колегаевъ.
Михаилъ Антипинскій.	Филиппъ Федосовъ.
Николай Павловъ.	Андрей Грицкевичъ.
Григорій Парневъ.	Алексѣй Бездюкинъ.
Абрамъ Чебановъ.	Акимъ Фисенко.
Алексѣй Фриждовъ.	Степанъ Третьяковъ.
Павелъ Мымринъ.	Федоръ Байдинъ.
Михаилъ Куликовъ.	Василій Шляховъ.

Иванъ Молѣвъ.	Матвѣй Танкевичъ.
Давидъ Сидоровъ.	Андрей Денисовъ.
Филиппъ Веприкъ.	Михаилъ Сѣрковъ.
Никифоръ Тарасовъ.	Василій Глинскій.
Иванъ Яныкинъ.	Семень Воркуновъ.
Иванъ Рубенко.	Иванъ Колесниченко.
Трофимъ Дергачъ.	Андрей Добровольскій.
Федоръ Запорожець.	Василій Петренко.
Петръ Михайловъ.	Егоръ Комовъ.
Борисъ Глаголевъ.	Петръ Березуцкій.
Михаилъ Сомневъ.	Михаилъ Скуловъ.
Пимень Щепанюкъ.	Василій Углаковъ.
Игнатъ Рыжовъ.	Даніилъ Аникенко.
Егоръ Путневъ.	Илья Мамашинъ.
Осипъ Комбамкинъ.	Дмитрій Тереховъ.
Степанъ Сенюкинъ.	Викентій Любченко.
Григорій Тимофеевъ.	Василій Мадчинъ.
Егоръ Санинъ.	Терентій Шатиловъ.
Степанъ Пономаревъ.	Іосифъ Павлухинъ.
Михаилъ Пискуновъ.	Алексѣй Барашковъ.
Владиміръ Войцеховскій.	Федоръ Васильевъ.
Герасимъ Полсторожскій.	Илья Брусенко.
Кузьма Ковылевъ.	Войцехъ Худякъ.
Прокофій Колода.	Иванъ Кравцовъ.
Макаръ Осадчій.	Михаилъ Петруцакъ.
Василій Ястребовъ.	Емельянъ Невечера.
Константинъ Помпановъ.	Михаилъ Мещеряковъ.
Игнатъ Ерофеевъ.	Игнатъ Дунаевъ.
Вакуль Старченко.	Иванъ Колесниковъ.
Павель Врачовъ.	Даніилъ Авдѣевъ.
Дмитрій Аданюкъ.	Иванъ Русановъ.
Тимофей Сыщиковъ.	Ефимъ Скиба.
Петръ Денисовъ.	Дмитрій Яцукъ.
Павель Ситниковъ.	Евдокимъ Елчанниковъ.
Тимофей Поповъ.	Лука Тарасовъ.

Борисъ Мальцевъ.	Павель Мельценко.
Григорій Пашковъ.	Максимъ Данаевъ.
Ефимъ Сысоевъ.	Василій Лемешка.
Павель Марченко.	Иванъ Буслаковъ.
Матвѣй Головковъ.	Василій Шоманъ.
Иванъ Острожскій.	Николай Острожскій.
Николай Казарцевъ.	Панфиль Алековъ.
Павель Сиговъ.	Михаилъ Еременко.
Трофимъ Дубовиканъ.	Петръ Сергѣевъ.
Макаръ Шалаевъ.	Леонъ Аилстратовъ.
Григорій Казиміровъ.	Давидъ Мещаненко.

XVI.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія за перестрѣлку 21-го декабря 1877 года у селенія
БѢРА-АРЗЫ.

Унтеръ-офицеры:

Яковъ Яценко. Евстафій Анапьевъ.

Рядовые:

Федоръ Винокуровъ. Демьянъ Мюсинъ.
Алексѣй Тюринъ. Ефимъ Карабутовъ.
Романъ Хорунжій. Федоръ Сучковъ.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Списокъ офицерамъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, участвовавшимъ въ кампаніи съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е февраля 1878-го года.

Полковникъ

Афанасій Ивановичъ Ивановъ.

Подполковники:

Александръ Андреевичъ Панкратьевъ.

Станиславъ Іосифовичъ Громыко.

Маіоры:

Константинъ Ивановичъ Потебня.

Василій Егоровичъ Семеновичъ-Никшичъ.

Василій Петровичъ Конаревъ.

Капитаны:

Василій Лукичъ Краснигъ.

Александръ Петровичъ Здановскій.

Егоръ Ивановичъ Ивановъ.

Иванъ Карловичъ Валиковскій.

Викторъ Сильвестровичъ Ковалевскій.

Федоръ Васильевичъ Левашовъ.

Егоръ Александровичъ Эгадзе.

Штабс-капитаны:

Василій Егоровичъ Лазаревъ.

Дмитрій Таріеловичъ Кваліевъ.

Егоръ Егоровичъ Коломейцевъ.

Станиславъ Антоновичъ Окуличъ.

Игнатъ-Іосифъ Сигизмундовичъ Левицкій.

Поручики:

Николай Ѳедоровичъ Паго.

Дмитрій Ивановичъ Недосвятій.

Юзефъ Юзефовичъ Рдультовскій.

Александръ Константиновичъ Потоцкій.

Константинъ-Игнатій Іосифовичъ Домбровскій.

Наполеонъ Онуфріевичъ Дружеловскій.

Дмитрій Ивановичъ князь Андрониковъ.

Людвигъ Іосифовичъ Гудыновскій.

Леонъ Ивановичъ Чичуа.

Викторъ Александровичъ Меркуловъ.

Григорій Теръ-Израиловичъ Баба-Кевхаевъ.

Александръ Петровичъ Хинкуловъ.

Николай Ивановичъ Леоновъ.

Ерофей Васильевичъ Храпко.

Константинъ Самуиловичъ Коробковъ.

Подпоручики:

Прокофій Ермолаевичъ Ермолинъ.

Николай Николаевичъ Осиповъ.

Михаилъ Ефремовичъ Ефремовъ.

Василій Степановичъ Раевскій.

Ферапонтъ Демьяновичъ Мицуловъ.

Ипполитъ Александровичъ Шитцъ.

Виссаріонъ Давидовичъ Габаевъ.
Николай Александровичъ Меркуловъ.
Викентій Трофимовичъ Латій.
Петръ Акинфіевичъ Бѣлый.
Павель Федотовичъ Савельевъ.
Петръ Александровичъ Вольтеръ.
Мелькомъ Богдановичъ Пирадовъ.

Прапорщики:

Константинъ Егоровичъ Сизеневскій.
Николай Николаевичъ Покровскій.
Михаиль Матвѣевичъ Гаранинъ.
Капитонъ Борисовичъ Борисовскій.
Владиміръ Адамовичъ Томашевичъ.
Владиміръ Федоровичъ Пермяковъ.
Василій Владиміровичъ Броккеръ.
Григорій Петровичъ Абазадзе.
Гиго Антоновичъ Абуладзе.
Евгеній Николаевичъ Смѣловскій.
Модестъ Владиміровичъ Гутонъ.
Порфирій Никаноровичъ Алянскій.
Константинъ Федоровичъ Васнецовъ.
Павель Анфиногеновичъ Охотинъ.
Сергѣй Константиновичъ Аникинъ.
Виталій Николаевичъ Бѣевъ.
Андрей Афанасьевичъ Ивановъ.
Валентій Матвѣевичъ Цвѣтовъ.
Николай Николаевичъ Головинскій.
Вячеславъ Дмитріевичъ Абутковъ.
Александръ Афанасьевичъ Ивановъ.
Невзоровъ.
Штильке.

Б.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРАМЪ УБИТЫМЪ И УМЕРШИМЪ ВЪ КАМПАНИЮ 1877—
1878 годовъ.

Поручикъ

Александръ Абрамовичъ Свиридовъ . . . Убитъ при штурмѣ Азизіа.

Подпоручикъ

Николай Іосифовичъ Мусхеловъ . . . Убитъ при штурмѣ Гюлаверды.

Прапорщики:

Николай Игнатъевичъ Марцыновскій . . . } Убиты при штурмѣ
Даниловъ } Азизіа.
Сokolовскій }

Капитаны:

Микиртичъ Ивановичъ Тамаевъ Раненъ при штурмѣ Азизіа, взятъ въ плѣнъ и умеръ въ Эрзерумѣ.

Павель Васильевичъ Ждановъ

Егоръ Александровичъ Эгадзе

Штабсъ-капитанъ

Умерли

Мурадовъ

Поручикъ

Пирадовъ

отъ

Прапорщики:

Штильке

Ивановъ

Невзоровъ

Губернскій секретарь

тифа.

Строгоновъ

